

**Кайли:
все заново!**

**Кто верит
в ДИМУ?**

Льюис

4.07

**ГОРОД
НОВОГО
ВРЕМЕНИ**

**Постер:
DMX**

**ВЫ — МОЯ
МАМА!**

**ВОТ ЭТО
КАЙФ!**

**«ТРУДНОЕ»
ИМЯ — АНЯ**

**Бал и
Римма**

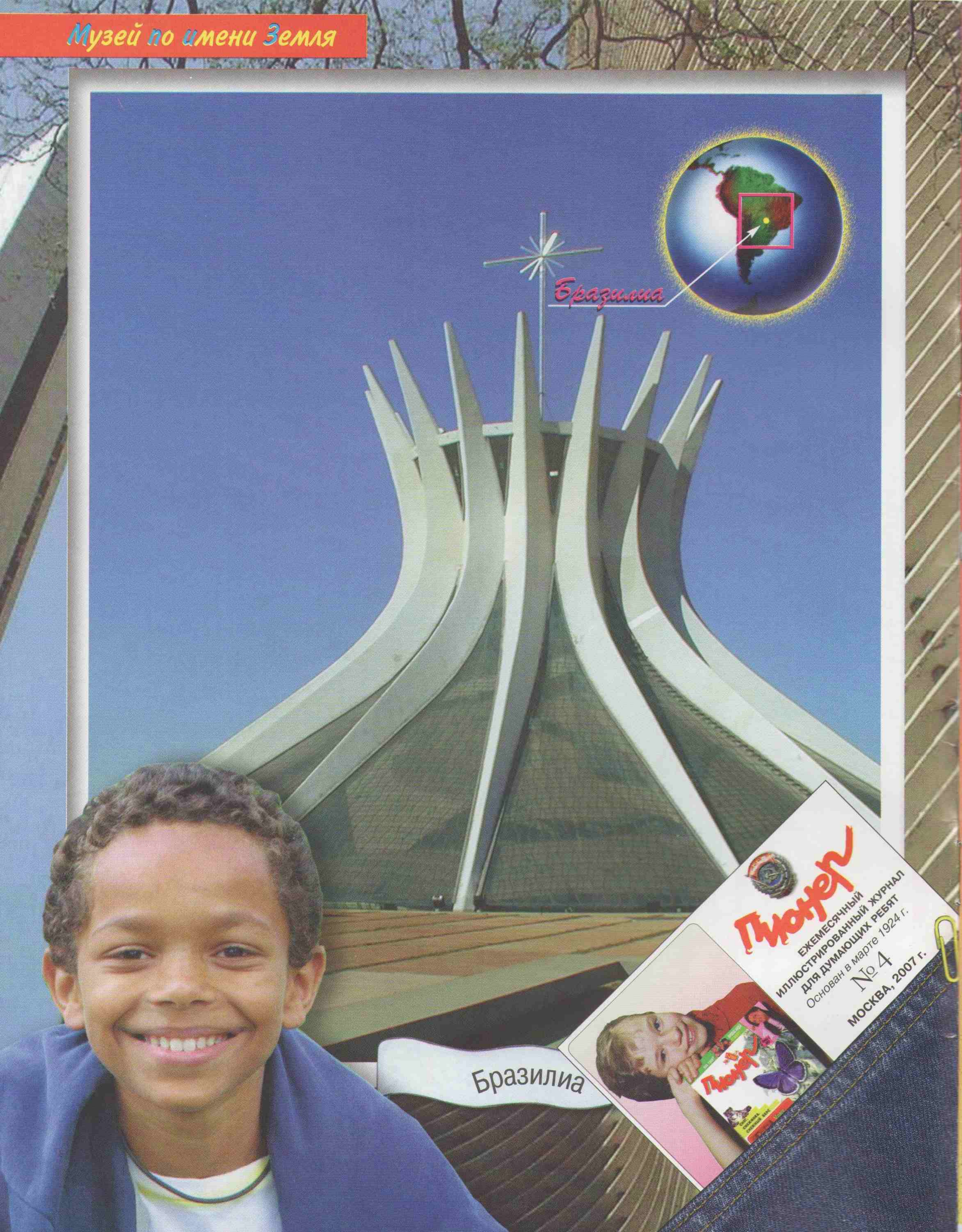
**Кого — меня?
ЗА ЧТО?!**

Строить
будем?

**СОБИРАЙ
и не бойся**

Бразилия

Бразилия

Пионер

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.

№ 4
МОСКВА, 2007 г.

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

**ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**

2 ► М.ВЛАДИМИРСКИЙ

БАЛ!

Она мило посмотрела на меня и сказала «мерси». Ее ласковый взгляд ожег меня, словно пламень...

6 ► Лена МИХАЙЛОВА

РИММА-2007

Я уверенно подошла к нему и громко – видимо, от волнения – пригласила его танцевать.

8 ► ГОВОРИ!

Фамилии из «гардероба».

10 ► ЖЕМЧУЖИНКА

Эдуард АСАДОВ: о чем стихи?

11 ► КОРАБЛИК

Ты откуда, пес?

**12 ► 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О БОБРАХ**

Оказывается, индейцы считали бобров бывшими людьми.

15 ► КЛИП-КЛУБ

- Кайли нашла партнера.
- Эминем: одни неприятности.
- Savage, который сам по себе.

18 ► МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ

Леонид КЛЕПИКОВ

МИРАЖ

Сверху город напоминает гигантский самолет, приземлившийся в самом центре Бразилии.

28 ► Борис ШЕВЕЛЕВ

КОРОЛЬ ЛЯГУШИНОЙ ЛУЖИ

Ай да ротан! Едва оттаял – и плаваешь, как ни в чем не бывало.

29 ► ОХОТНИКИ ЗА СЛОВАМИ

Лариса ШЕБЕКИНА

ПО КАЙФУ!

Думаете, модное словечко кайф, которым иногда называют «нехорошее» веселье, появилось недавно?

30 ► ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ!

Кроссворд и шарады.

32 ► ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ

Анастасия ЗАВОРОТНЮК: актриса-то она неплохая...

20- стр.

Айзек
АЗИМОВ

**БЕЗОБРАЗНЫЙ
МАЛЬЧИШКА**

- А разве вы не моя мама? – тихо спросил он.
- Боже правый, Тимми!
- только и сказала она.

До чего замечательна
Муня будет к
младшим, у старой
матери! +!!!

Михаил
ВЛАДИМИРСКИЙ

Бал!

Михаил Владимирович Владимирский прожил долгую, достойную и не самую легкую жизнь. Почти равную всему XX веку. Он был свидетелем и участником множества событий, о которых вы сегодня читаете в учебниках. Но самые яркие впечатления пришлось на гимназические годы. И это, пожалуй, понятно. Ведь все в этом возрасте – «на всю жизнь». В точности, как и у вас. Что общего у «продвинутых» современных подростков с гимназистом забытого 1912-го года? А вы прочитайте. Сравнивать будете сами.

Я любил наши веселые гимназические балы. К ним готовились задолго – чистили парадную форму, приберегали пяточки от сэкономленных завтраков. Собирались на спевки и сыгровки,

Уже при входе в зал становится весело – навстречу несутся звуки настраиваемых инструментов. Это готовится к концерту наш струнный оркестр. Все в парадных формах – черных блузах и брюках гвардейского сукна, с воротничками, при галстуках, причесанные, некоторые в белых нитяных перчатках – шик-элеган! Ожидаешь чего-то хорошего, интересного, немного таинственного и романтического. Ведь на балу будут гимназистки. Конечно, будет и Римма. Воспоминание о ней вызывает в душе сладкую грусть, я по-прежнему люблю ее.

В коридоре вывешена большая раскрашенная афиша – программа сегодняшнего вечера. Программа обширная – концертные выступления, пение, декламация и даже представление. Повсюду стоят павильоны в виде сказочных домиков на курьих ножках, но сидят в них не бабы-яги, а молодые дамы и барышни. Они встречают гостей любезными улыбками и предлагают лотерейные билеты – доход пойдет в пользу недостаточных (бедных – ред.) учеников и учениц. Разыгрываются вышитые шелковые платки, шали, статуэтки, мраморные пепельницы. Главный выигрыш – дорогой фарфоровый сервиз китайской работы. У павильонов толпятся мужчины в сюртуках и фраках, студенты в синих мундирах. Покупают лотерейные билеты, конфетти, серпантин, любезничают с дамами.

Зал ярко освещен, люстры сверкают хрустальными подвесками. Совсем недавно провели электричество в собор и в обе гимназии – мужскую и женскую. Это было целым событием, о нем писали в газетах. Наши коридоры, раньше полутемные, сразу стали светлыми. Обнаружились пятна на стенах, обвалившаяся штукатурка, пришлось дирекции потратиться на ремонт.

Зал уже полон, но вечер не открывают, ждут почетных гостей. Мы – я и мой одноклассник Павел Найбов – стоим за последним рядом стульев и любезничаем с гимназистками. Первую роль играет, конечно, Павел, который, по моему глубокому убеждению, неотразим. Он в белом воротничке, галстук, с манжетами и в белых перчатках, выглядит настоящим франтом. Веселый и ловкий, он всегда находит тему для разговора с девочками. Вот и сейчас он мелет всякую чепуху – девочки оглядываются и весело смеются.

Увы, я робок, у меня нет белых перчаток и я не знаю, о чем говорить. Общее веселье придает храбрости, и я начинаю тоже болтать. Оказывается, можно говорить что угодно – девочки охотно принимают наши не очень остроумные шутки и смеются.

– Вы сегодня, кажется, в ударе, – говорит одна девочка Павлу на какую-то его шутку.

– Очень тронут, двинут, перевернут и мягко придавлен вами, – отвечает Павел и театрально кланяется. Девочки хохочут.

Наконец, в сопровождении директора – маленького пузатого человека с петлицами статского советника, входят почетные гости. Губернатор с супру-

гой и дочкой, вице-губернатор, генерал Брусилов – командир расквартированного в нашей губернии армейского корпуса – и несколько высших штатских чинов с женами. Все рассаживаются в первом ряду.

На сцену выходит учитель истории Долинский. Налив стакан воды из графина, он начинает вступительный доклад, посвященный предстоящим празднествам по случаю столетия Отечественной войны 1812 года. Заканчивает здравицей в честь царствующей династии.

На сцене – гимназический струнный оркестр. Во втором ряду сидит мой брат Коля с мандолиной. Я делаю ему знаки, но он не замечает. Котя Федоровский, капельмейстер оркестра, взмахивает палочкой – и раздаётся веселая мелодия русской песни «Светит месяц». Затем играют вальсы. «Воспоминания о Гатчине», «Дунайские волны», «Вальс сумасшедшего»... Публика шумно выражает свое одобрение. Котя беспрерывно раскланивается, довольно улыбаясь.

Затем хор исполняет русские и украинские песни, а под конец солдатскую песню – «Соловей, соловей, пташечка», с гиканьем и присвистом. Наш регент в черном фраке раскланивается и повторяет номер на «бис».

На сцене лубок «Песнь о вещем Олеге». Открывается занавес, и взорам публики открывается натянутый на раму холст, с намалеванными тремя фигурами солдат. Вместо лиц дырки, в которые высунулись живые лица наших певцов. На сцену выходит «кудесник», а справа из-за кулис появляется «вещий Олег» – все тот же вездесущий Котя.

– Здорово, кудесник, любимец богов! – поет Котя.

– Здравия желаем, ваше высокопревосходительство! – гаркают солдаты, а хор подхватывает:

*Так громче, музыка, играй победу,
Мы победили, и враг бежит.
Так за царя, за Русь за веру
Мы грянем дружное
Ура, ура, ура!*

Публика восхищенно аплодирует. Больше всех смеется и хлопает в ладоши генерал – солдаты были одеты в форму 69-го Рязанского полка, входившего в корпус под его командованием.

Затем наш одноклассник Владек Гурский, во фраке и в белой манишке, очень смешно прочитал «Лекцию о вреде табака» по Чехову. Удивительно, до чего изменяет человека грим и одежда. Настоящий профессор, да я только!

В заключение был поставлен «Суд Миноса» – мальчики, загримирован-

ные под разных зверей – волка, медведя, барана и т.п. – держали ответ перед богом преисподней Миносом. Среди зверей я увидел и Карлушу Мильнера, игравшего зайца. «Правильно, – подумал я, – лучшей роли для него и не придумаешь!»

Бал открылся вальсом. Я люблю этот томный мечтательный танец, его плавное кружение, нежную мелодию, навевающую тихое умиротворенное настроение.

Бесшумно кружатся пары на блестящем, пахнущем воском паркете. Девочки в белых передниках, их головки с бантами склонились к плечам кавалеров, которые осторожно держат их за талию и, улыбаясь, болтают, вероятно, всякий вздор. Девочки, замороженные ритмом танца и музыкой, улыбаются и почти не говорят.

Я не умел танцевать, хотя любил танцы и не пропускал ни одного бала в гимназии. Несколько раз я принимался учиться у сестры Маруси, с платой – 5 копеек за каждый разученный танец. Но, сколько она ни билась, преодолеть мою неловкость так и не смогла.

Мои ноги заплетались, делали движения не в такт, кружилась голова. Так ничего и не вышло. Как я завидовал моим танцующим товарищам, видя, как ловко они подходят к девочкам, изящно кланяются, приглашая на танец, и, получив согласие, берут за талию!

Вот Найбов уже танцует с нашими новыми знакомыми – сперва с одной, затем с другой. Рассказывает что-то веселое. Они смеются. А я стою у стены.

Внимание дам привлекает губернаторская дочка. Она – фрейлина царицы Александры Федоровны,

недавно приехала из Петербурга.

«Столичная штучка», – говорят про нее дамы. В белом платье, со сверкающей бриллиантовой брошью на груди и красной розой, она была очень эффектна.

К ней подошел адъютант генерала, красавец-поручик Морозов и пригласил на танец. По его знаку оркестр заиграл чардаш. Из коридоров повалила публика посмотреть, как танцует губернаторская дочка.

Чувствуя на себе всеобщее внимание, они танцевали удивительно хорошо. Были в ударе, слаженно делали па. Несколько иначе, чем танцевали у нас. Наши авторитеты утверждали, что так танцуют в столице. На-

конец, танец кончился и поручик отвел свою даму к группе людей, окружавших губернатора. Тот довольно улыбался, радуясь успеху дочери. Публика аплодировала.

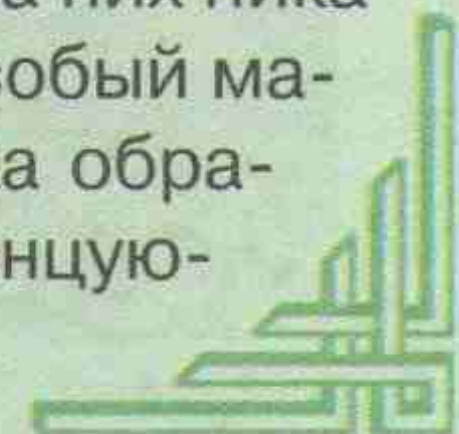
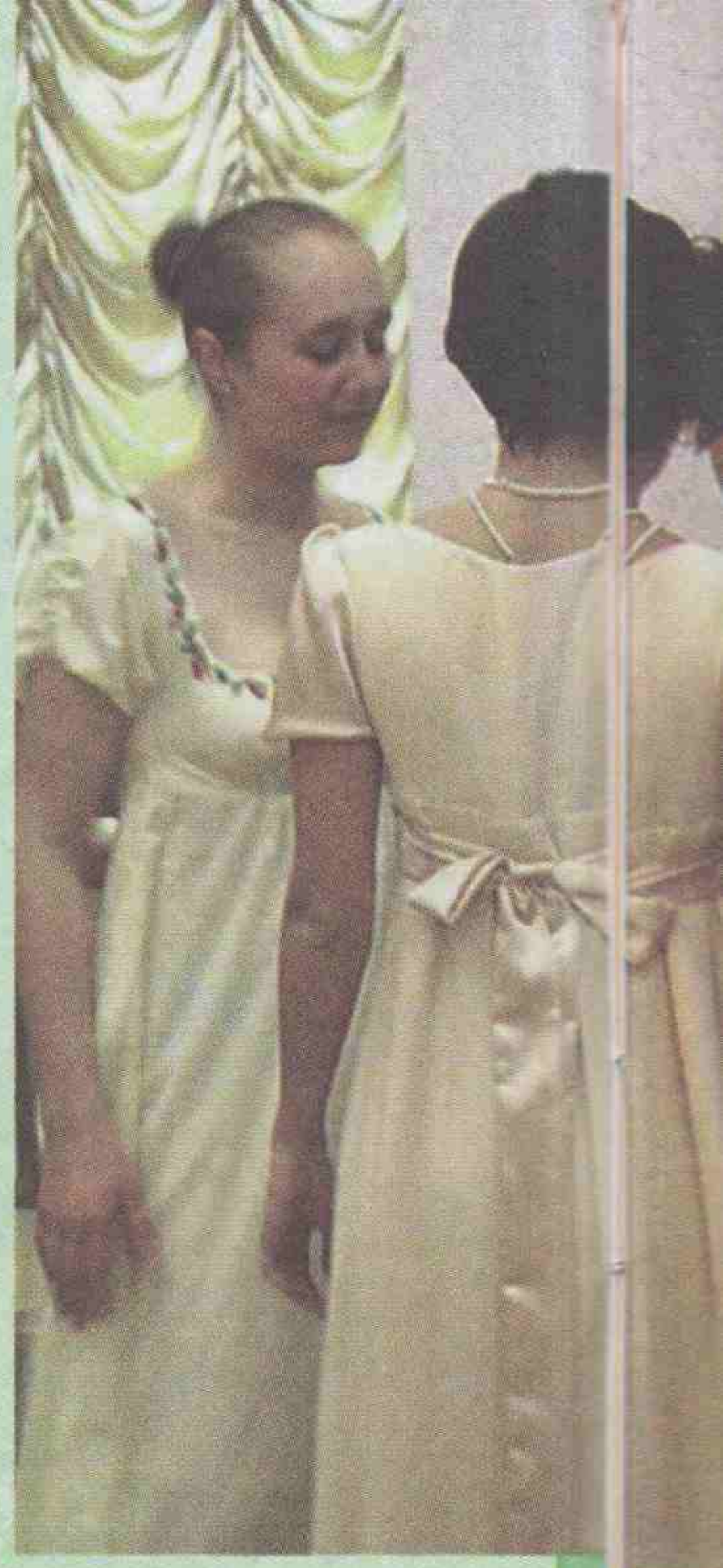
Раздались громкие залихватские звуки тустепа: «Карапет мой бедный, почему ты бледный?» – «Потому я бледный, что я очень бедный!» – «Почему ты лысый, без волос остался?» – «Потому что в жизни много увлекался!» Мы всегда подхватывали, когда играли эту веселую шуточную песню.

На середину зала выбежал Котя со своей неизменной партнершей – Леной Заволжской. Лена – отчаянная девушка. Она учится в последнем классе женской гимназии на круглые пятерки. Лишь по поведению у нее тройка.

Совсем недавно она попала в скандальную историю, которую замяли из-за высокого чина ее папаша – тайного советника. Это самый высокий чин среди гражданских чинов нашего города.

Рядом с нашей гимназией, в так называемом Архиерейском подворье, размещался гимназический интернат для иногородних гимназистов. Он занимал одно крыло большого «Г»-образного двухэтажного здания. Однажды великовозрастные гимназисты интерната устроили пирушку, на которую пригласили барышень-гимназисток. Среди них была и Лена. Девушки вырядились в мужскую гимназическую одежду, и старик-сторож, дежуривший у входа, ничего не заметил. Была суббота, и дежурный надзиратель, живший в другом крыле, ушел домой пораньше. Окна завесили одеялами, и начался пир. Проходивший мимо инспектор, услышав шум, решил узнать, в чем дело. Он стучал в дверь, но ему не открыли. Под утро участники пирушки разошлись, но скрыть дело не удалось. Началось дознание: кто, да с кем, да при каких обстоятельствах, но все отговаривались незнанием и удивленно разводили руками. Так ничего и не добились. Но все же каким-то путем узнали фамилии некоторых участников, среди них и Лены Заволжской. Отца Лены вызывали к директору, но она отделалась тройкой по поведению в четверти.

И вот Лена на нашем балу. Дамы шушукаются, наводят на нее лорнеты, но Лена не обращает на них никакого внимания. Котя с Леной танцуют на особый манер, как сейчас говорят, «стилем». Публика образовала круг, все с интересом смотрят на танцую-

щую пару. А посмотреть есть на что! Котя изгибается и ведет даму мелким журавлиным шагом, а потом вдруг меняет аллюр, и оба несутся по залу с быстротой ветра. На повороте он подхватывает свою даму и кружит вокруг себя. Прямо акробатический трюк! Публика хлопает в ладоши в такт музыке. Но вот какое-то замешательство. Это начальница женской гимназии со строгим лицом что-то говорит нашему директору. Я слышу только отдельные слова: «Возмутительное зрелище... безнравственно...» Но на нее никто не обращает внимания. Публика бесшумно аплодирует. Старая дева возмущенно разводит руками и демонстративно покидает зал. Танцы продолжают.

Мое бедное сердце вдруг учащенно забилось. В толпе танцующих я уви-

дел милый профиль, который давно высматривал со своей позиции. Римма танцевала с подругами. Я грустно следил глазами за властительницей моих дум. Боже, как она хороша, до чего мила! Никогда не нравилась она мне так сильно, как сейчас, на этом балу. Как обидно, что я не танцую. Как обидно!

Раздаются звуки падеспань. К Римме подходит Гера Бессонов и с поклоном приглашает ее на танец. Она кладет руку на его плечо, и пара включается в ленту танцующих.

– Баталин, иди сюда! – слышу я голос Коти. – Все равно не танцуешь, будешь у нас почтальоном.

Игра в почту была очень интересной. Кавалеры и барышни прикалывают к груди номерки. Желающие пишут письма, и «почтальоны», бегая среди танцующих и празднично стоящих вдоль стен, ищут адресата, которому вручают письмо. На белом переднике Риммы я увидел цифру 77. К ней то и дело подбегают «почтальоны» с письмами. Что-то многовато писем. Значит, не только мне она нравится. Я тоже нацепил себе номерок, но кто мне напишет?

Кто-то дергает меня за рукав. Оборачиваюсь – Борька.

– Вот, отдай Римме, – протягивает он заклеенную треугольную «секретку».

– Что ты ей написал?

– Не твое дело. Передай, и все.

Пробираясь сквозь облака конфетти и летающие ленты серпантина, я старался догадаться, что же написано в письме. Я разыскал Римму и с

поклоном передал письмо. Она мило посмотрела на меня и сказала «мерси». Ее ласковый взгляд ожег меня, словно пламень, и сразу стало весело на душе. Стоя у стены, я издали наблюдал за ней. Римма оторвала края секретки. Быстро пробежав письмо глазами, она разорвала его на мелкие кусочки и бросила на пол. Вероятно, Борька написал ей что-нибудь обидное. А я, дурак, ввязался в эту историю!

– Передал? – услышал я голос Борьки.

Я рассказал, как Римма приняла письмо.

– Ага, – усмехнулся он, – правда глаза режет.

– Что ты написал? Почему она так рассердилась?

– Я предупредил ее, что, если она не назначит мне свидания, то я устрою скандал. Я отругаю ее при подругах. Я ей скажу, что она ведет себя пошло!

– Пошло? А что это значит?

Борька замялся.

– Я точно не знаю, – сказал он после некоторого раздумья, – но это как раз подходит к ее поведению.

Бал близился к концу. Последняя мазурка. Неутомимый Котя мастерски прошелся со своей дамой через всю залу, выкидывая такие коленца, что все ахнули: ну и молодец, до чего ловок! Настоящий гусар. Все аплодировали, и Котя раскланивался, как заправский актер.

В раздевалке было тесно и шумно. За девочками пришли их мамы и папы, им рассказывают, как было весело на балу, показывают гостинцы.

Я иду домой один. На душе как-то смутно, грустно. «Она» меня не любит, это ясно, как божий день. Но все равно – я люблю ее, и буду любить до гроба. Сердцем властно овладевает тоска. Я понял, что люблю ее еще больше, еще горше.

Уже дома, раздеваясь, я нащупал в кармане нераспечатанный конверт. Письмо! Как же случилось, что я не передал его по назначению? Загляделся на Римму и забыл о своих «почтальонских» обязанностях. Кому же оно? Ба, да оно мне! Мой номер, 83-й. Сгорая от любопытства, я распечатал конверт. Почерк незнакомый и какой-то корявый. Было видно, что писали левой рукой: «В ночь затмения Луны будьте у кладбищенской часовни ровно в полночь». И все, никакой подписи.

Что бы это значило? Кто назначает мне свидание? Уж не Римма ли – промелькнула и сразу погасла мысль. Нет, этого не может быть. Но кто же? Теряясь в догадках, я ворочался с боку на бок и никак не мог заснуть.

– Что ты все возишься? – услышал я недовольный голос Кольки. – Спать мешаешь!

Я ничего не ответил и долго лежал, не шевелясь, с открытыми глазами. Думал о Римме, о Борьке, о странном письме...

Публикация Б. ШЕВЕЛЕВА.

Жалко Баталина, правда? Такой славный парень. И Римму тоже жалко. А что ей было, бедняжке, делать, если мальчишка оказался таким, извините, лохом? Что с ней было потом? У Владимирского об этом ничего не сказано. Зато у нас есть записки нашей современницы Лены Михайловой.

Она — как Римма. Только из другого века.

К акие страсти разгораются на школьных вечеринках, в классе с зашторенными окнами и выключенным светом!

Я готовлюсь к школьному вечеру задолго до намеченной даты. Оставшись дома одна, я непременно залезаю в шкаф старшей сестры и тайком примеряю ее наряды. А потом позирую перед зеркалом. Как классно могла бы я выглядеть в этом великолепии на вечеринке! Уже перед самым мероприятием я всегда слезно умоляю маму сделать мне какую-нибудь необычную прическу. Мне хочется быть самой нарядной, самой красивой, в общем... самой-самой! Главная мечта — затмить мою лучшую подругу, которой всегда достаются все лавры. Во-первых, ее хвалят все учителя. Во-вторых, мамы девочек из нашего класса сто раз на дню ставят ее в пример своим дочкам. Это бы еще куда ни шло. Но обиднее всего то, что в нее влюблена большая часть наших мальчишек.

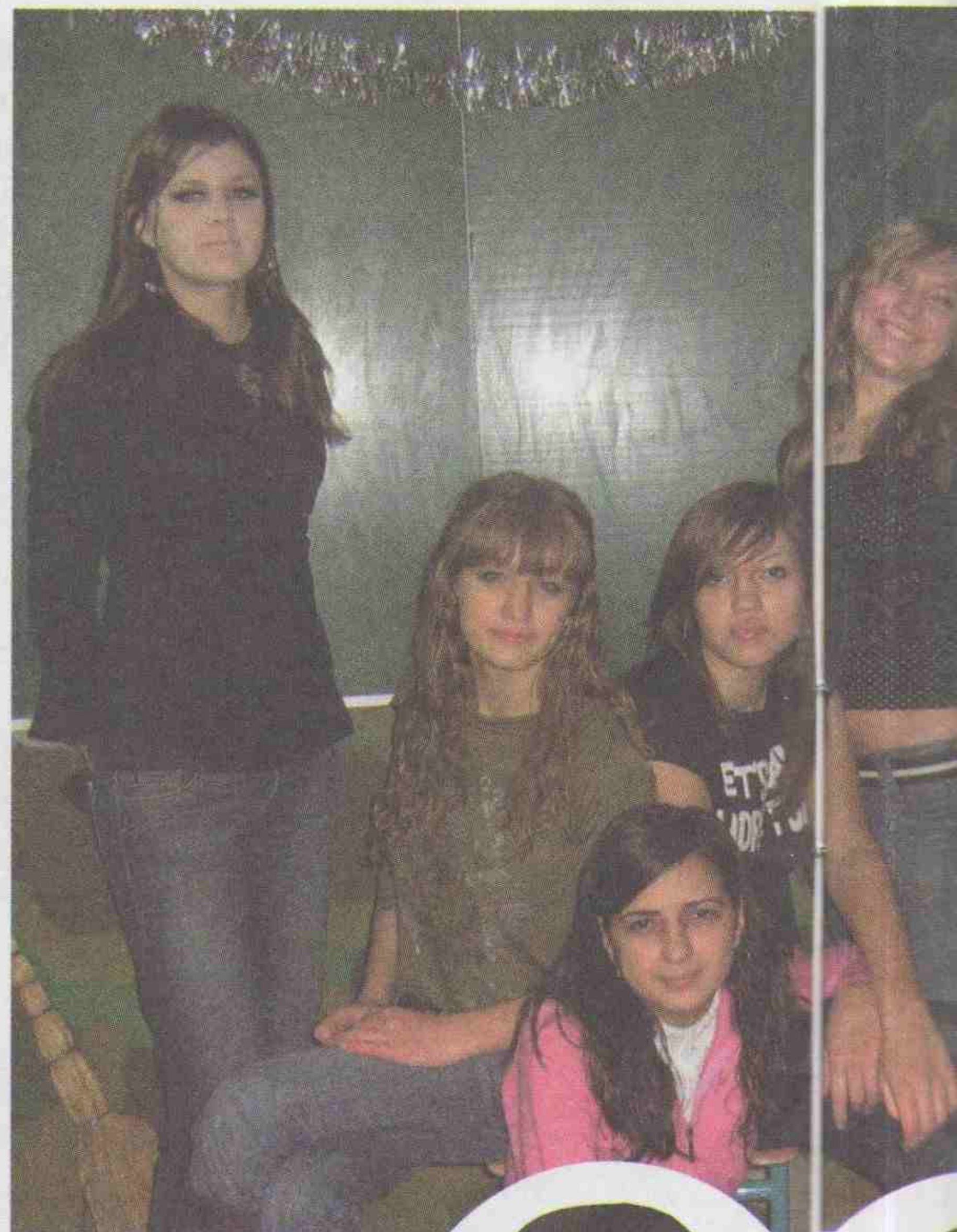
Из наших школьных вечеров больше всего мне запомнилась дискотека, посвященная окончанию учебного года. Я, как всегда, долго вертелась перед зеркалом. Уж на последней-то в году вечеринке я должна быть неотразимой. Мне по такому случаю даже новое платье купили. Черное, все в блестках, на тонких атласных лямочках. Не знаю, как у меня получилось, но в тот день бесконечными разговорами про дискотеку мне удалось вывести родителей из себя. Обоих. Даже папу, который всегда снисходительно относился к девчачьим прихорашиваниям. Старалась я не зря. Совершенно не лгая себе, могу сказать, что выглядела я на все 100. Уж на этот раз — держись, милая подруга!

Вхожу. Окидываю победным взглядом зал. Ну, где эта серая мышка? А, вот она... Боже! На ней — точно такое же платье, как и на мне! Другие девочки посмеивались, глядя на нас, а мальчишки вообще не смотрели в нашу сторону. Так и прошел вечер, на котором мы обе выглядели смешными маленькими куклами. А, как известно, мальчишек куклами не заинтересуешь.

Конечно же, мне нравился один мальчик. Но только я, похоже, была ему безразлична. И это было так обидно! Но в мою голову всегда приходили разные идеи, как привлечь к себе его внимание. И все зря. Что бы я ни предпринимала, мои усилия пропадали даром.

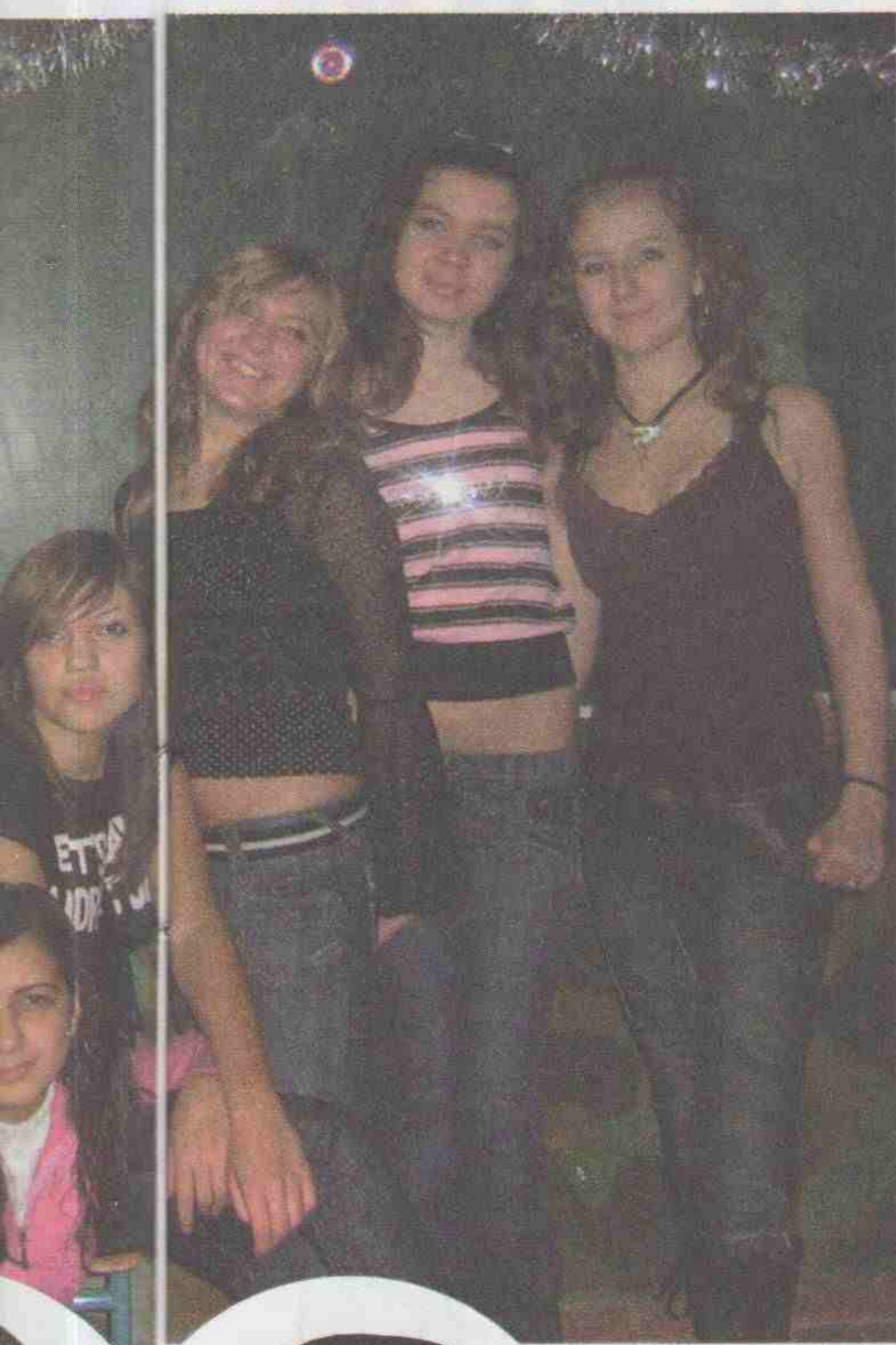
И вот в преддверии очередной вечеринки я решила во что бы то ни стало пригласить его на медленный танец! Сколько можно ходить вокруг да около?! Хотя, сразу отмечу, что и этот смелый шаг на самом деле был куда сложнее, чем что-либо еще.

На вечеринке я долго танцевала под быструю музыку, раздумывая, как же именно подойти к нему и что сказать. И вот, когда стало еще темнее, я все же решилась. Он сидел со своими друзьями возле стола со сладостями и с притворно скучающим видом рассма-

Лена МИХАЙЛОВА

РИММА-2007

тривал танцующих. Мне казалось, что из всех девчонок он смотрел именно на меня. Я уверенно подошла к нему и громко – видимо, от волнения – пригласила его танцевать. Сначала он сильно изменился в лице и, то бледнея, то краснея, ужасно наглым и пафосным тоном сказал, что не танцует. Свидетелем этой сцены был весь класс. Мне казалось, что в эту минуту все замерли и смотрят только на меня. Не знаю, как я не сгорела от стыда прямо там!

Расстроилась ужасно. Ну как он, мальчик моей мечты, мог так бестактно и грубо мне ответить?! Больше я не танцевала. Просто сидела на стуле – и снова и снова прокручивала в голове все, что со мной произошло. Вскоре все начали расходиться, а мне почему-то не хотелось идти домой. Мне вообще ничего не хотелось. На некоторое время я осталась почти одна в темной комнате. И вдруг ко мне подошел он! Наклонился и как-то виновато произнес: «Я просто не умею танцевать».

Было уже темно, но мне казалось, что я увидела румянец на его щеках. Не знаю, как мне могло придти это в голову, но я сразу же ответила ему: «А хочешь, я тебя научу? В этом нет ничего сложного, нужно просто топтаться по кругу!» Он согласился. Мы поставили медленную песню и начали танцевать. Я впервые танцевала с мальчиком. И впервые я поняла, что «топтаться» не так уж легко, как казалось. Мы постоянно наступали друг другу на ноги. Единственное, что меня спасало, так это то, что во всех наших неудачах он винил себя, списывая их на свою неуклюжесть. Домой я пришла самой счастливой. Ведь я танцевала с мальчиком, а этим пока не могла похвастаться ни одна моя одноклассница!

Действительно, расшевелить наших неуклюжих и вечно чего-то стесняющихся мальчишек было задачей не из легких. Иногда казалось, что на дискотеках мальчики так и будут сидеть с напыщенно-гордым видом, что им вообще не интересно, что происходит вокруг. (Теперь-то я понимаю, что на самом деле они всегда с интересом наблюдали за танцующими девочками и ни разу не пропускали вечеринок!) Мы всячески пытались исправить ситуацию. И вот однажды девочками была разработана интересная стратегия. Возможно, мои подружки подсмотрели этот трюк на утренниках у малышей.

В детстве нам всем нравилось наряжаться. Кто представлял себя волком, кто снежинкой, кто Котом в сапогах, а кто маленькой принцессой... План заключался в том, что очередная вечеринка по поводу Нового года была объявлена балом-маскарадом, а за лучшие костюмы обещаны призы. И закипела работа!

Учеба под конец первого полугодия была отброшена на второй план. Зато у каждого моего одноклассника можно было найти на полях тетрадок и на листочках эскизы будущих костюмов.

В этот раз начало вечера назначили на более позднее время, чем обычно. Каждому нужно было съездить домой за костюмом и изрядно потрудиться над своим образом перед зеркалом.

Несмотря на то, что балом-маскарадом «болел» весь класс, в костюмах пришли не все. Но все же большинство. Кого только тут не было: амазонки и гномы, бабочки и рыжеволосые Пеппи... Снова блеснула моя подруга, нарядившаяся... деревом. В ее волосы были вплетены листья, а подол платья изображал ветки.

Ну, а мальчишки почти все нарядились в костюмы всевозможных соблазнительей и ловеласов: кто был Зорро, кто Дон Жуаном, а кто и «чертом-искусителем».

Вечеринка шла по необычному сценарию. Никто не танцевал. Все вальяжно разгуливали по украшенному залу, демонстрируя собственные и рассматривая чужие костюмы. Негромко играла музыка. От всего этого возникало ощущение не обычного школьного вечера, а бала-маскарада. Кто же станет победителем, кому достанутся призы?

В жюри были учителя, которые и определили лучший костюм. За самый необычный и сложный наряд приз достался... кому же еще? Разумеется, «девочке-дереву». Второе и третье места разделили два мальчика в костюмах Зорро и черта.

Могу сказать, что в тот вечер призы достались многим. И мне в том числе.

После награждения никто не знал, что делать дальше. И постепенно наш бал-маскарад превратился в обычную дискотеку.

В центре зала в своих костюмах танцевали девочки, а галантные кавалеры – на вид такие уверенные в себе «ловеласы» – сидели вдоль стен, так и не решившись пригласить кого-нибудь на танец. Нам так и не удалось заставить мальчишек побороть в себе нерешительность и страх.

Ничего! Для нас они все равно останутся героями, которые всегда заставляли девчонок что-то придумывать и изобретать. ■

ИМЯ — СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ!

«Назови хоть горшком...» А если у меня фамилия — Горшков? (Максим 13 лет, из анкеты).

Пиши по адресу: 127015, Москва, а/я 65. E-mail: Pioneermag@mail.ru. Не хочешь, чтобы мы указывали твои имя и фамилию? Не будем!

Сюда смотри! ➔

Не бойся сказать
Говори!
Исправляем только ошибки

А ВОТ КОГО ВОСПИТАТЬ?

ЯЗЫЧНИКИ

В нашей школе происходит такое, что и писать стыдно.

Школа у нас маленькая, все друг друга знают, много родственников. Пацаны редко обижают друг друга. Только иногда, по мелочи.

Чего не скажешь о наших учителях. Они все время обзываются. «Дурак», «скотина», «тупица», «идиот» — это еще не самое страшное. Но они могут и прозвище прилепить. На одну девочку учительница химии сказала «носатая». Так теперь ее все так зовут на улице.

Мы уже и родителям жаловались, но ничего не помогает. Они говорят, что это все неправда, а мы можем вывести из себя любого. Да, некоторые пацаны нарушают дисциплину. Ну так и разбирались бы с ними, как положено. А оскорблять зачем? Они и между собой все время грызутся. То одного разбирают, то другого. Комиссии все время к нам ездят разбираться, и нас тоже допрашивают.

Тяжело учиться в такой школе. Иногда в нее и идти не хочется. Я могла бы уехать в областной город. Там у меня живет старшая сестра с мужем, у них квартира. Но куда я поеду от мамы? Но и терпеть уже больше нельзя!

Катя, Людиновский район
Калужской области.

«МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ШКАП»

СУПЕР!

У нас очень смешной класс. Так он класс как класс, но очень смешные фамилии.

Все называют его «класс-гардероб». У нас есть ученик по фамилии Буркин. А еще есть Шапкина. Есть Башлыкова, есть Ремнев. Думаете, все? Староста класса у нас — Шароваров. Сидит он за одной партой с Тулупченко. Кого забыл? А, Серегу Майковского забыл. Его всегда все забывают.

Когда мы были в младших классах, на это ни-

кто и внимания не обращал. А теперь самим смешно. Все это получилось случайно, никто специально не подбирал. Многие ребята приходили в середине года, кто когда и кто откуда. Вот такой у нас класс.

Хорошо хоть у меня фамилия нормальная.

Игорь КРЫСКИН,
г. Воркута.

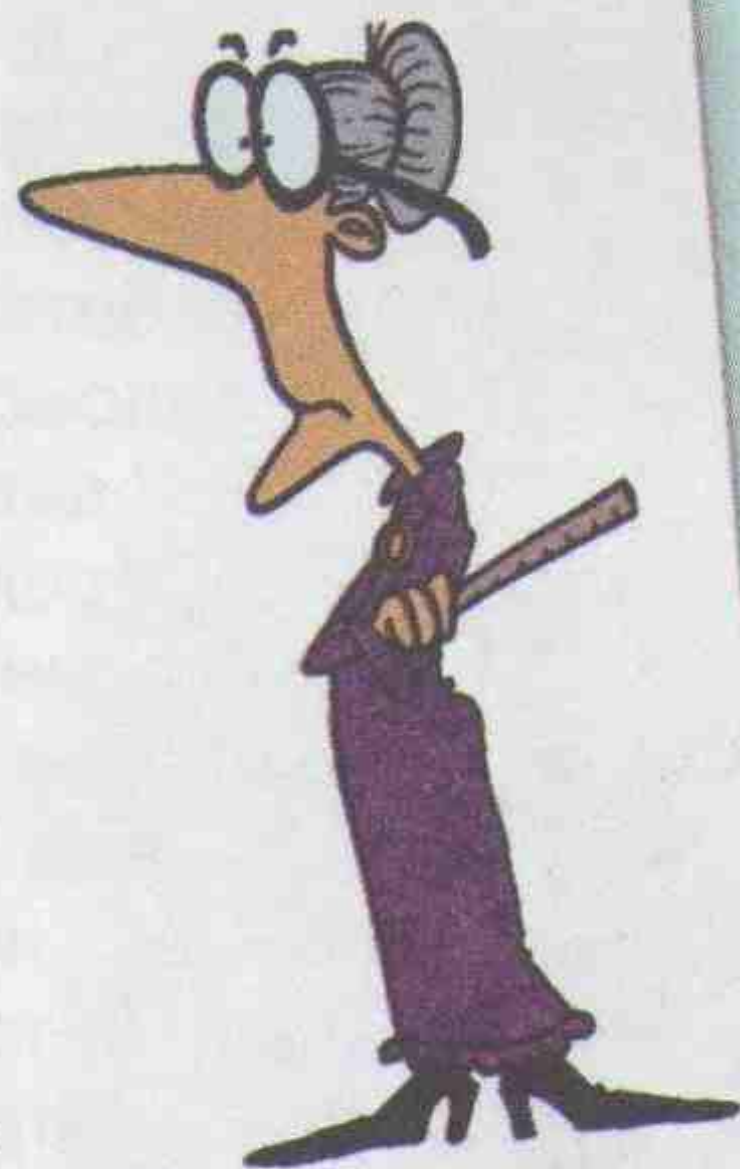
ОТВЕТ — РЯДОМ. ПОМОЖЕТ ЛИ?

ИГРА В ИМЕНА

Я перешла в 8 класс в новую школу. Естественно, все учителя мне незнакомы. Многие до сих пор забывают наши имена, фамилии. А учительница по информатике (пожилая женщина), вместо того, чтобы называть меня Аней Р., уже полгода с хвостиком называет меня Раей или Раей Раевской! Все в классе смеются, хорошо хоть, пока не обзывают.

Я уже сколько раз ей твердила, что меня зовут АНЯ! А она смеется и говорит: «Чем больше ты мне это говоришь, тем больше мне хочется называть тебя Раей!» Безнадежный случай, или как? Она хорошо ко мне относится, поэтому делает это, как мне кажется, не специально. Посоветуйте, пожалуйста, что мне делать, что ей сказать? Я же не буду ей грубить!

Аня Р., г. Кемерово.

Я

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО УЧИТЕЛЯ

хотел бы первым делом сказать, что «смешная» проблема, о которой пишет девочка из Кемерово, не такая уж мелкая. Ведь в том, насколько точно нас именуют, проявляется уважение (или неуважение) к нам. Всего лишь. Во всем мире к этой стороне человеческого общения относятся с большой ответственностью и тактом. Помню, как в США меня забавляла — особенно на первых порах — процедура взаимного представления при знакомстве. Там живут выходцы со всего света. А фамилии людей в своей основе остаются такими же, какими они были на «исторической родине» — ирландскими, китайскими, польскими, еврейскими, мексиканскими, индийскими... Поэтому шансов перевернуть не слишком привычный уху «нейм» нового знакомого — миллион. Знаете, какой выход нашли американцы? Представившись, они произносят свою фамилию еще и по буквам: «Эс, ай, эн, джи, эйч. Мистер Сингх». Иногда, если вы этого не сделаете, собеседник попросит об этом сам: «For literas, please». И терпеливо будет выслушивать весь перечень букв вашей фамилии. Даже такой длинной, как моя. Понадобится — запишет в блокнотик или наберет на клавиатуре. Потом я понял, что так — лучше.

А теперь внимание: если в американской школе учитель неверно назовет фамилию ученика, тот вправе не отвечать на вопрос и не выходить к доске. Даже если на него выразительно смотрят и указывают пальцем. Так записано в правилах школьного распорядка. Если педагог «ошибается» намеренно, на него могут пожаловаться в школьный совет. На первый раз он отделается замечанием. Не подействует — последуют более серьезные меры. Вплоть до увольнения.

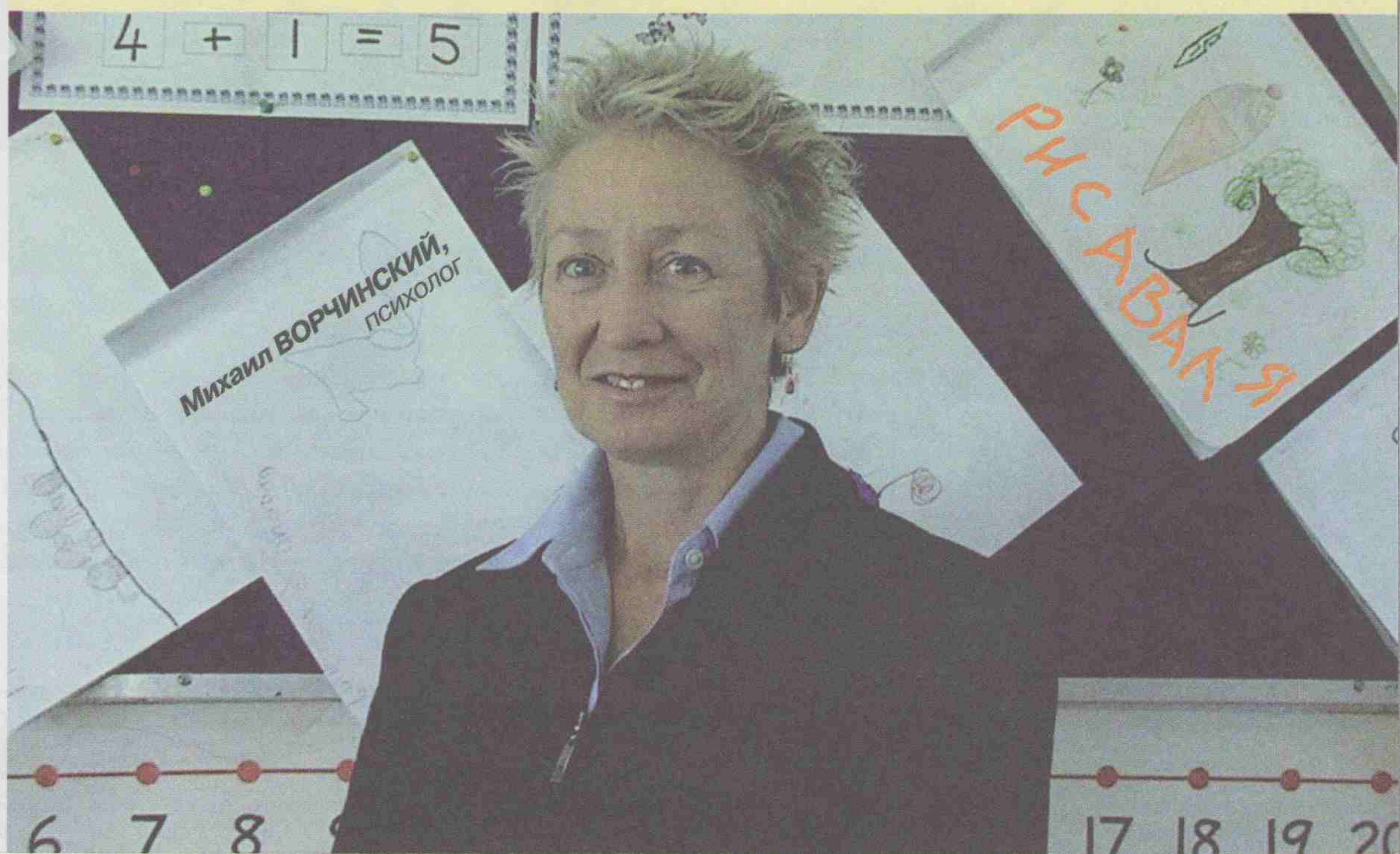
Но пора к делу. Давай поделим наш разговор на две части: 1. Почему так происходит? 2. Что нужно делать?

Судя по всему, пожилую учительницу просто подводит память. Точнее, один из ее видов. Психологи выделяют несколько разновидностей памяти: двигательную (ее еще называют моторной), образную, эмоциональную, логическую... Двигательная — это «память» тела. Благодаря ей, один раз выучившись ездить на велосипеде, ты уже никогда не разучишься. Эмоциональная память хранит наши впечатления и ощущения. Почему так не хочется браться за уроки? Она, голубушка, виновата. Нашептывает на ушко: «Помнишь, какая тоска с этой биологией?» У образной памяти — несколько подвидов: зрительная, слуховая, осязательная. Логическая память отвечает за наши мысли, понятия и отвлеченные знания.

Виды памяти постоянно взаимодействуют между собой. Учителю, чтобы запомнить учеников, нужно «совместить» зрительные образы ребят с их фамилиями в классном журнале. Психологи говорят — установить межвидовые связи. В нашем мозгу за эту работу отвечает особый центр. Увы, с возрастом он начинает давать сбои. Наш мозг — джентльмен еще тот. Чтобы выкрутиться, он подсовывает ответ из устаревшей базы данных. Почему учительница «присвоила» тебе имя и фамилию другой девочки, не догадалась? Вы с ней похожи! Еще и сидите в том же ряду, за той же третьей партой. Неважно, что вас разделяют годы, да и школа другая. Твой зрительный образ соединился с «картинкой» другой девочки. И, соответственно, с чужой фамилией. Мозг человека, как сказали бы компьютерщики, некорректно выполнил запрос, воспользовавшись устаревшей связью. Дальше происходит так называемое «замещение»: твои настоящие имя и фамилия оказываются лишними. Ты ведь не можешь иметь сразу две фамилии, правда? Вот одна из них и отбрасывается. Неосознанно. И чем чаще ошибается учительница, тем прочнее закрепляется неправильная связь. Сама того не сознавая, учительница говорит правду: чем настойчивее ты ее поправляешь, тем больше ей ХОЧЕТСЯ называть тебя Раей.

Ну вот, теперь ты все знаешь. И?... Делать-то что? Вряд ли опытного педагога пора «списывать на берег». Ей просто нужно приложить усилие. Что называется, взять в голову. В глубине души она и сама это понимает. А с тобой как быть? По возможности, отнесись к ситуации с юмором. Если у тебя нормальные отношения с классной руководительницей, передоверь эту проблему ей. В крайнем случае, попроси родителей. Надеюсь, они сделают это, не обостряя отношений.

... А все же интересно: запомнив, наконец, тебя по имени, какую другую девочку будет называть им учительница?

С этими стихами хочется спорить. Почему это кошка – «лентяйка и дура»? Во-первых, не вполне справедливо. Среди кошек встречаются редкие умницы, а мышей они ловят, не покладая лап. Во-вторых, обидно.

Особенно, если в доме у вас «описан» любимец и отрада семьи – вальяжный и грациозный зверь.

Тут нужно кое-что пояснить. Я не думаю, что Эдуард Аркадиевич Асадов в жизни был записным «кошконенавистником». Ко всему живому он относился с симпатией и сочувствием. О чем у него немало трогательных стихов. Асадов замечательно написал и о лисенке Яшке – «учебной шкуре» для натаскивания охотничьих собак, и о слоне Джумбо, и о медведях, и – особенно проникновенно – о лебедях... Просто поэзия – штука хитрая. О чем бы поэт ни писал, он всегда пишет о людях. А глаза животных – это наичистейшее зеркало, в котором отражаются все наши душевные свойства, чувства, страстишки и несовершенства.

Эдуард Асадов был человеком особенным. 14 июня 1941 года он получил аттестат зрелости. И никак не мог выбрать, в какой институт пойти

– в театральный или литературный? Через неделю от отбросит все колебания: на фронт! О себе поэт скромно скажет: «Воевал неплохо». Неплохо? Он был командиром батареи «катюш», Героем Советского Союза. Под Севастополем получил тяжелейшее ранение. С такими увечьями не живут. А он – выжил! И стал замечательным поэтом.

Асадов и после войны остался настоящим фронтовиком. В 60-е годы он был невероятно популярен. Особенно у молодежи. Но никогда не чванился. А еще – не жаловал трусов и подхалимов. И без обиняков говорил им в лицо правду.

Так что стихи – не о кошках. Они о людях, которые так сладко «мурлычат», так преданно заглядывают вам в глаза, так подхалимски «выгибают спинку».

Сам поэт был, разумеется, «собакой». Иногда, в шутку, Эдуард Аркадиевич так называл себя сам.

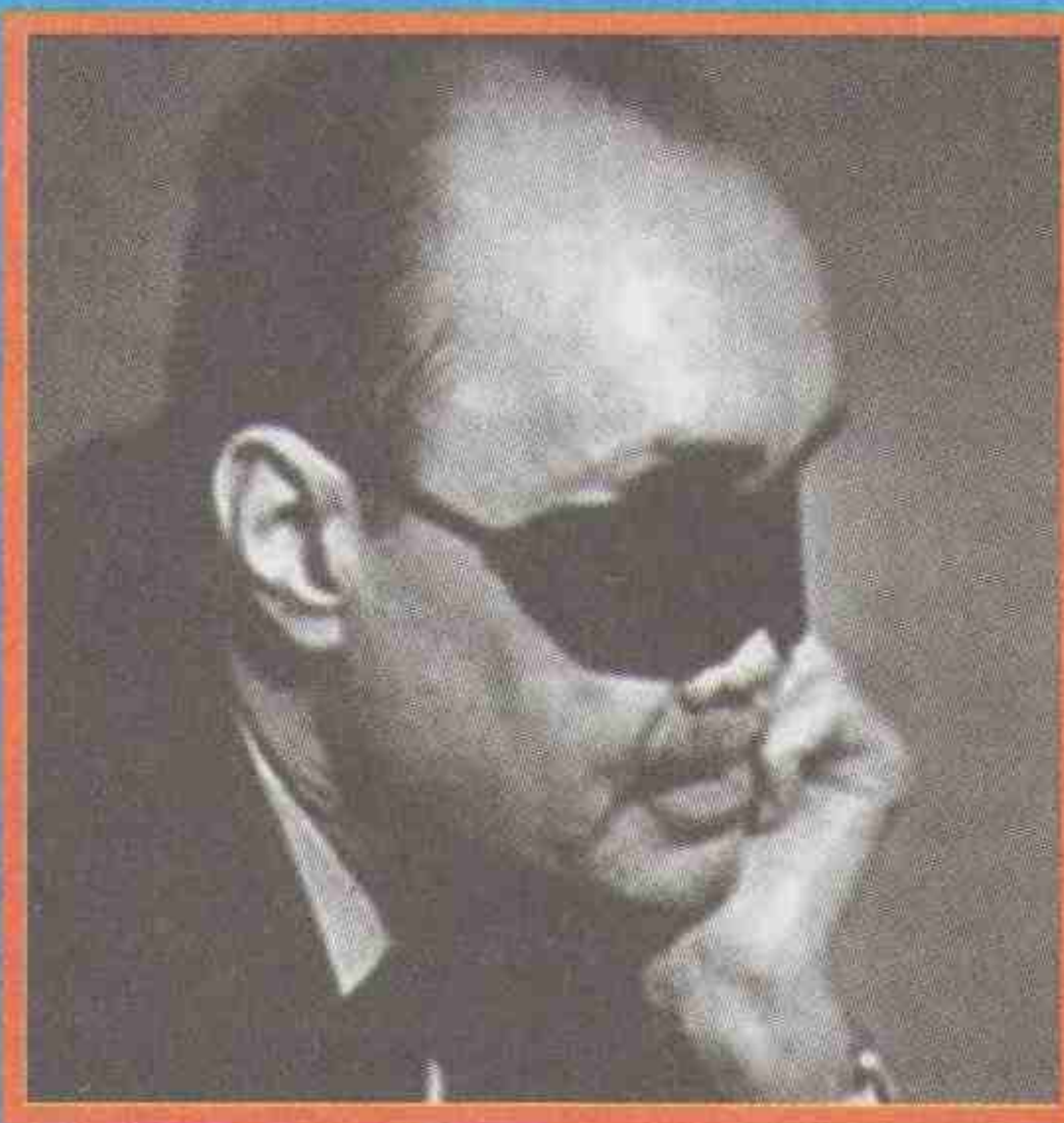
Собаки тут очень даже «при чем». О беззаветной собачьей верности не раз писали большие поэты и безымянные народные таланты. Во многих странах собакам поставлены памятники. Внизу, в самом уголке, – памятник четвероногим «солдатам», павшим на войне. Отважные псы вытаскивали из боя раненых, ценой собственной жизни проделывали в минных полях проходы, доставляли почту.

Говорят, церковь была не слишком довольна, когда памятник открыли. Надо же додуматься – изобразить ангела в виде собачки! А разве героически павшие псы недостойны своего собачьего «рая»?

Памятники собакам стоят в Японии, Шотландии, на Аляске. Есть такие памятники и у нас. Один из них – в Тольятти. Овчарка, у которой умер хозяин, долгие годы ждала его у обочины дороги. Добрые люди забирали пса к себе. А он возвращался. Ему поставили будку у шоссе. Но он, боясь пропустить хозяина, предпочитал мокнуть под дождем и снегом. Памятник сделан таким хитроумным способом, что бронзовая овчарка «поворачивает» голову вслед каждой проходящей машине. Ждет и надеется...

Последний по счету памятник стоит в переходе у одной московской станции метро. Он – добродушному бездомному псу Мальчику, которого убила фотомодель. Ножом. Но это – уже не поэзия. Грустно.

Артем АЗАТЯН.

Эдуард АСАДОВ
1923 – 2004

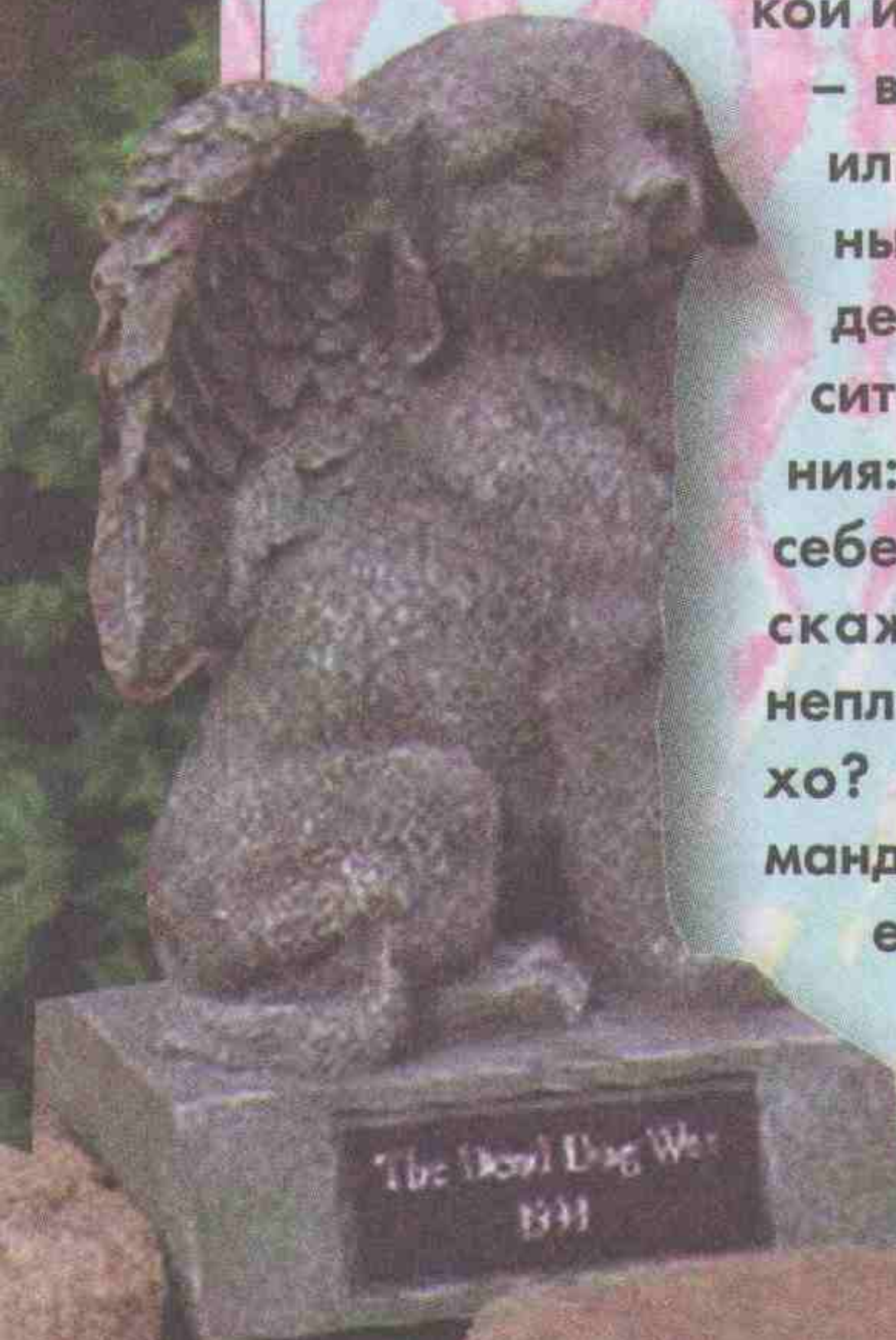
Люблю я собаку за верный нрав,
За то, что, всю душу тебе отдав,
В голоде, в холоде или разлуке
Не лижет собака чужие руки.

У кошки-дуры характер иной.
Кошку погладить может любой.
Погладил – и кошка в то же мгновенье,
Мурлыча, прыгает на колени.

Выгнет спину, трется о руку,
Щурясь кокетливо и близоруко.
Кошке дешевая ласка не стыдна,
Глупое сердце не дальновидно.

От ласки кошачьей душа не согрета.
За крохи немного дают взамен:
Едва лишь наскучит мурлыканье это –
Встанут и сбросят ее с колен.

Собаки умеют верно дружить,
Не то что кошки – лентяйки и дуры.
Так стоит ли, право, кошек любить
И тех, в ком живут кошачьи натуры?!

Кораблик

Ищет только тебя

СЧИТАЛКА ДЛЯ ЛОДЫРЕЙ

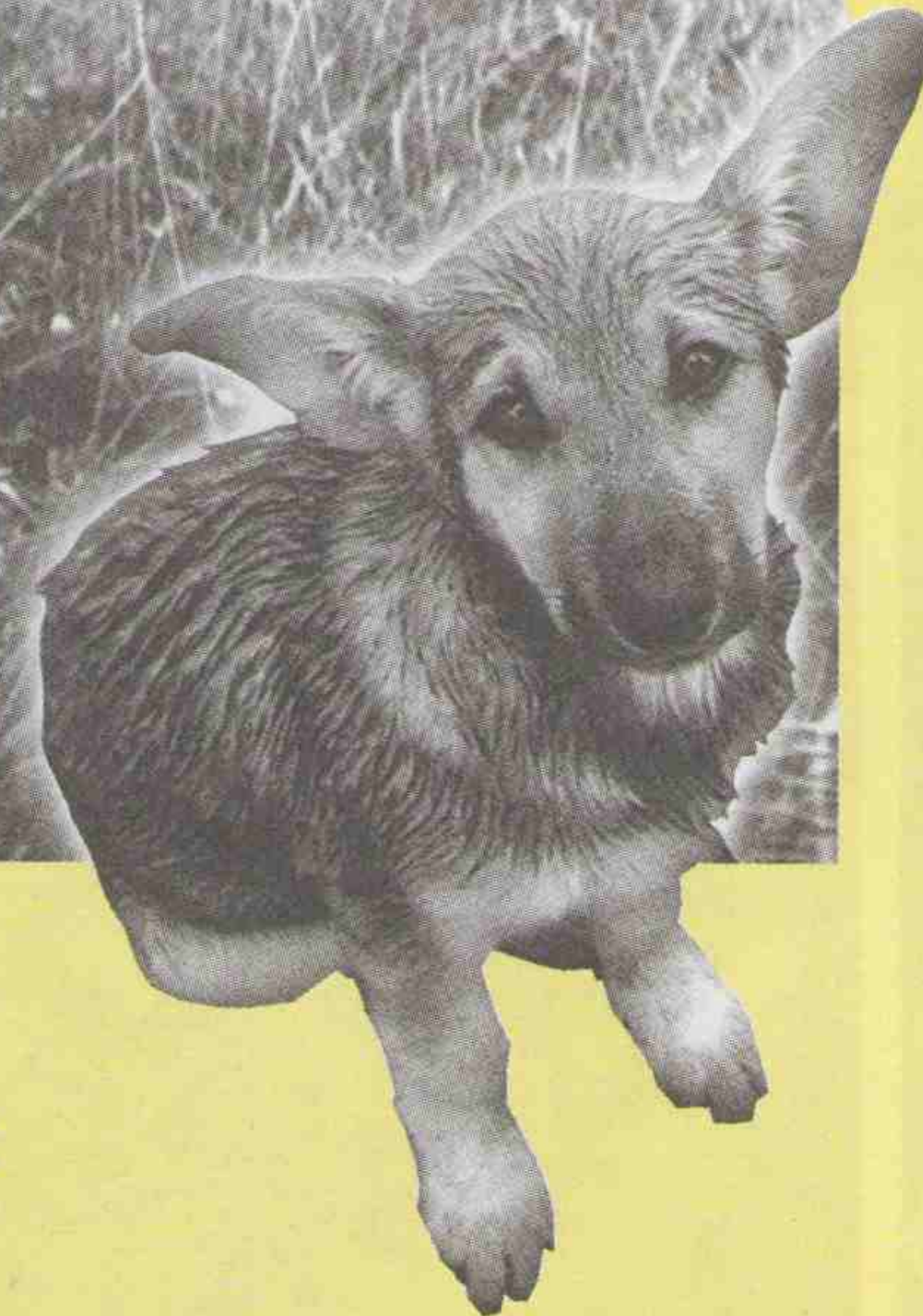
Приходили утки.
Съели по минутке.
Приходил Фантомас —
Уволок целый час.
Забежал Барбос,
Полдня унес.
А волчок прибежал —
Три секунды украл.
И лисица приползала —
Остальное своровала.
И в итоге у меня
Ни минуточки, ни дня.
Ничего я не успела,
Никуда я не поспела.
Так скажите мне, друзья:
Куда девалось время, а?

НЕОЖИДАННЫЙ ДРУГ

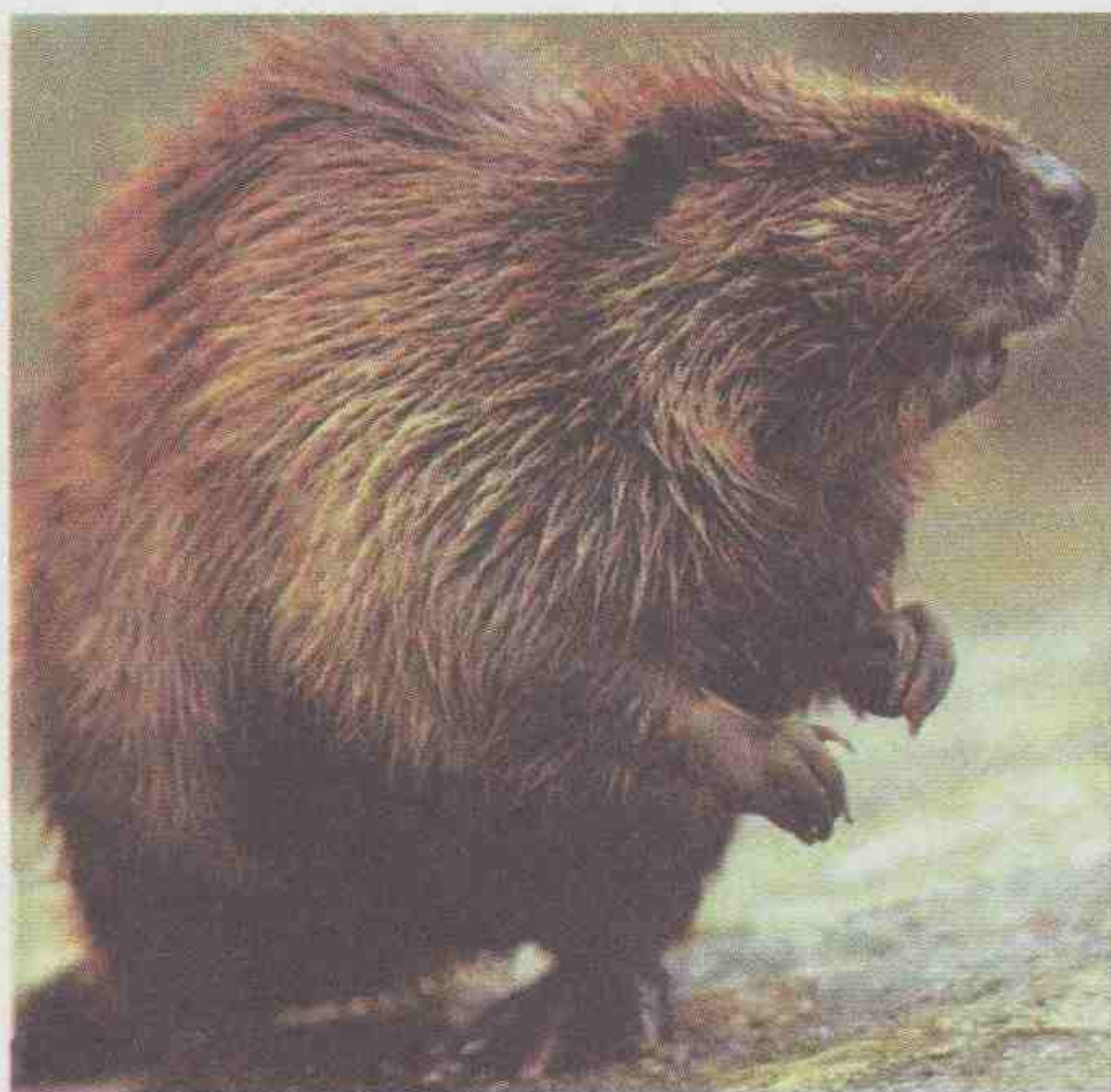
Ты откуда, пес?
Ты откуда, Барбос?
Ты с какой
Помойки прибежал?
Весь в колючках хвост,
В кровь ободран нос.
И вообще —
Ты как меня узнал?
Ведь еще вчера
Я и думать не могла,
Что появишься такой —
Грязный и худой,
С лохматой головой.
А породы —
Вовсе никакой.
Здесь, мой друг,
Принимай свой дом.
Тебе с хозяйкой повезло:
Я собак люблю,
Я собак не бью,
Я играю с ними
В бадминтон!

РОДИНА

Родилась я в маленьком поселке,
Вдалеке от шумных городов,
От вокзалов, от трамваем звонких,
От причалом и морских судов.
Миганий светофора поминутных,
От модных магазинов вдалеке.
Но зато я видела, как утром
Солнце просыпается в реке.
Но зато я вижу, как весной
Птицы возвращаются домой.
И у нас над самой головою
Ласточка построит домик свой.
Вот зайду я посмотреть на птичек,
И они со мною говорят.
Не боятся моих громких криков,
А еще сильнее меня кричат.
А зимой, когда буран и ветер,
Ничего не видно в темноте,
Интереснее всего на свете,
Как расскажет мама сказку мне.
А еще люблю ходить я в школу —
И зимой, и летом, и весной.
Родина — как мать, неповторима.
Родина — как мать, всегда одна.
Милая и добрая Россия,
Славная, могучая страна!

В этом году Центральной детской библиотеке из поселка Дергачи Саратовской области исполняется 60 лет. Наши поздравления! С нас, как говорится, подарок. А пока милые библиотекари сами сделали подарок «Кораблику» — прислали стихи 13-летней Асели ЖАРЖАНОВОЙ. Хорошие стихи, добрые. И написаны неплохо. Присылайте еще!

Оказывается, длина тела современного бобра достигает 1 м, а вес – 30 кг. В естественных условиях доживает лет до 30. Бобр – превосходный пловец и ныряльщик. Под водой он может находиться 15 минут, а то и больше.

Оказывается, ни один уважающий себя охотник не назовет бобровый хвост хвостом. Для него есть особое название – «весло». Он его собой и представляет.

Оказывается, родина бобров – Азия. Они появились там около 40 млн. лет назад и оттуда перебрались в Европу. В эпоху великих оледенений, когда на месте Берингова пролива образовалась суша, они проникли в Северную Америку. В Америке обитал ныне вымерший гигантский бобр. Судя по размерам черепа с огромными зубами, его рост, когда он вставал на задние лапы, был под 3 м; весил он 350 кг. Впечатляет?

Оказывается, американские индейцы считали бобров бывшими людьми, понимающими человеческую речь. Что не мешало на них охотиться. Всякий раз перед охотой индейцы обращались к «вождю бобров» – Великому Бобру – с молитвой и приносили ему в жертву табак. Считалось недопустимым, если мясо бобра доставалось собакам. Ученые говорят, что в Северной Америке обитало до 100 млн. бобров!

1. «Морозной пылью серебрится его...» ЧТО? КОМУ ЭТА ВЕЩЬ ПРИНАДЛЕЖАЛА? КТО АВТОР?

2. Говорят, бобра она не портит. ЧТО?

3. В КАКОМ ГОРОДЕ УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК (справа)? Подскажем: название города связано с бобрами, а сам он находится в Белоруссии.

Бобровая МИНИ викторина

Оказывается, чтобы свалить осину диаметром 12 см, бобру нужно чуть больше получаса. На месте поваленных деревьев остаются пеньки, похожие на заточенные карандаши.

Оказывается, роскошный мех едва не привел к полному исчезновению бобра на планете. К 1918 году на всей огромной территории России уцелело 800-900 особей. Теперь их около 250 тысяч.

Оказывается, расплодившись, бобры могут доставить человеку немало хлопот. Случается, зверьки перегрызают телефонные кабели, совершают набеги на сады, их «лесоповалы» приводят к подтоплению лугов и пахотных земель. Все чаще бобры селятся вблизи человеческого жилья, где нет их извечных врагов – волков, лисиц и выдр. Некоторые бобры стали почти домашними. Они и ведут себя соответственно.

Оказывается, в сокращении бобрового поголовья роковую роль сыграл «рефлекс ремонта». Каждый вечер старший бобр осматривает плотину. Найдёт утечку воды – тут же начинается аврал. Работают все, включая малышей до одного года и беременных самок. Люди каменного века нарочно портили плотину. И бобры, забыв об осторожности, принимались за работу. Подставляя себя под смертельный удар дубины...

Со мной прошлым летом была очень странная история. Мы шли от электрички, и началась гроза. Девчонки вернулись, а я пошла, потому что мне было нужно ко времени. Когда я вышла на поле, дождь ливанул так, что на мне нитки сухой не осталось. Я встала под деревом, но тут начал греметь гром. Пошли молнии, и я сильно перепугалась. У нас люди гибли от гроз. Я ругала себя за глупость, но и назад возвращаться было страшно. И я заревела. И тут я увидела, что на велосипеде едет парень, старше меня. Он тоже был весь мокрый, а велосипед из-за воды еле ехал. Он подошел ко мне и спрашивает: «Чего трясешься?» Я говорю – боюсь и замерзла. Тогда он посадил меня на раму и повез. Я видела, как тяжело ему крутить педали. Мы ехали, и я перестала бояться. Потом дождь утих. Когда мы доехали до поселка, он еле дышал. Но все время смеялся над собой. Я ему сказала, что мой дом близко. И не успела спрыгнуть, как он... поцеловал меня. И уехал. Я ни разу его после этого не видела. Кто он, откуда? Меня до этого еще не целовали. Да и потом... Вот бы встретить его!

ТАТЬЯНА, п. Касторное Курской области.

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Вам необходимо перевести оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2007 году (вместе с пересылкой) - 34 рубля. В течение года цена не меняется. Если вы предпочитаете получать номера журнала заказным письмом, подписка будет на 2 рубля дороже.

Заполненную карточку вместе с копией

квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным вами номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

СВОЙ АДРЕС ЗАПОЛНЯЙТЕ ТОЧНО И РАЗБОРЧИВО!

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2007 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 35 р.; на 3 мес. - 105 р.; на 6 мес. - 210 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 37 р.; на 3 мес. - 111 р.; на 6 мес. - 222 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

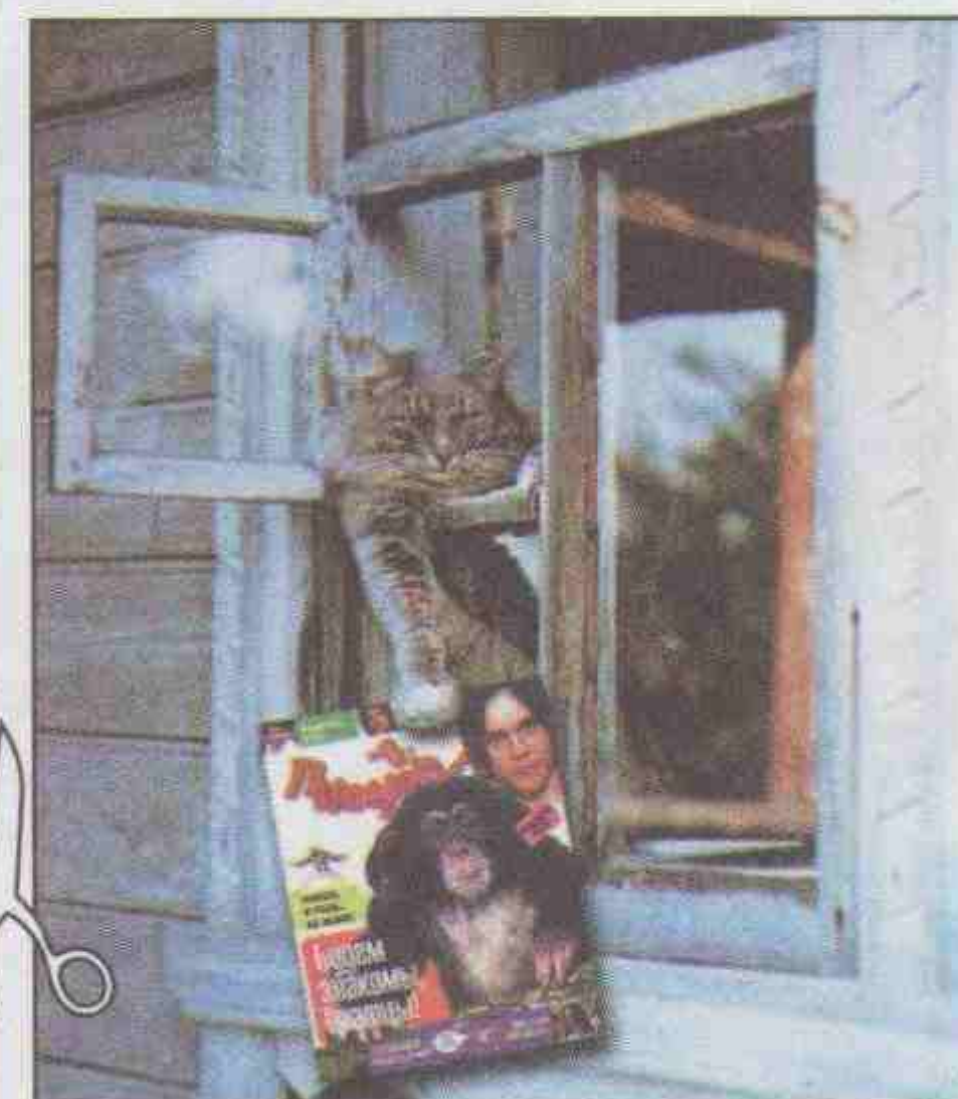
Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

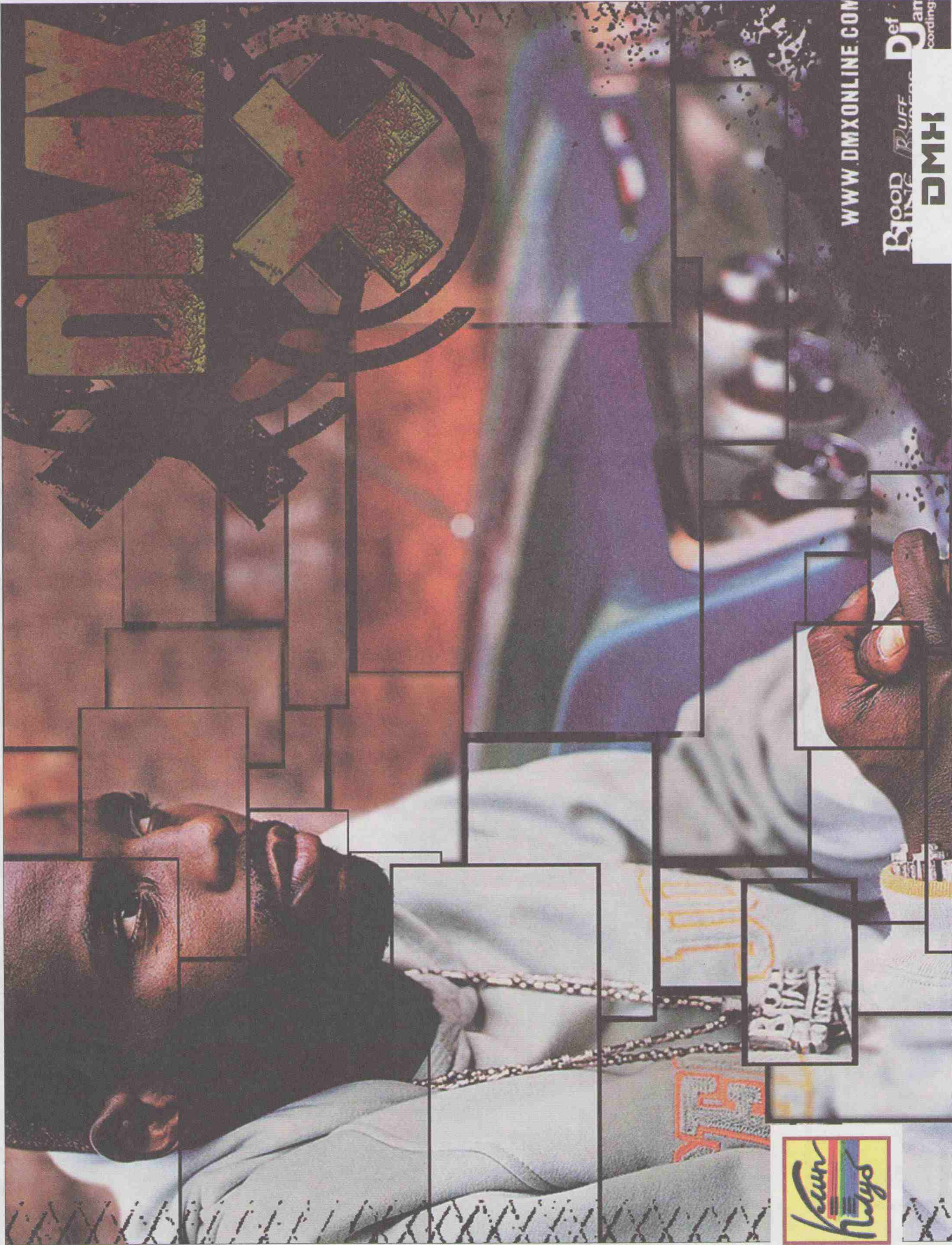
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанк России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

WWW.DMXONLINE.COM

Blood *Bluff* DJ an
cording

DMH

SAVAGE, КОТОРЫЙ САМ ПО СЕБЕ

✉ КЛАССИКИ

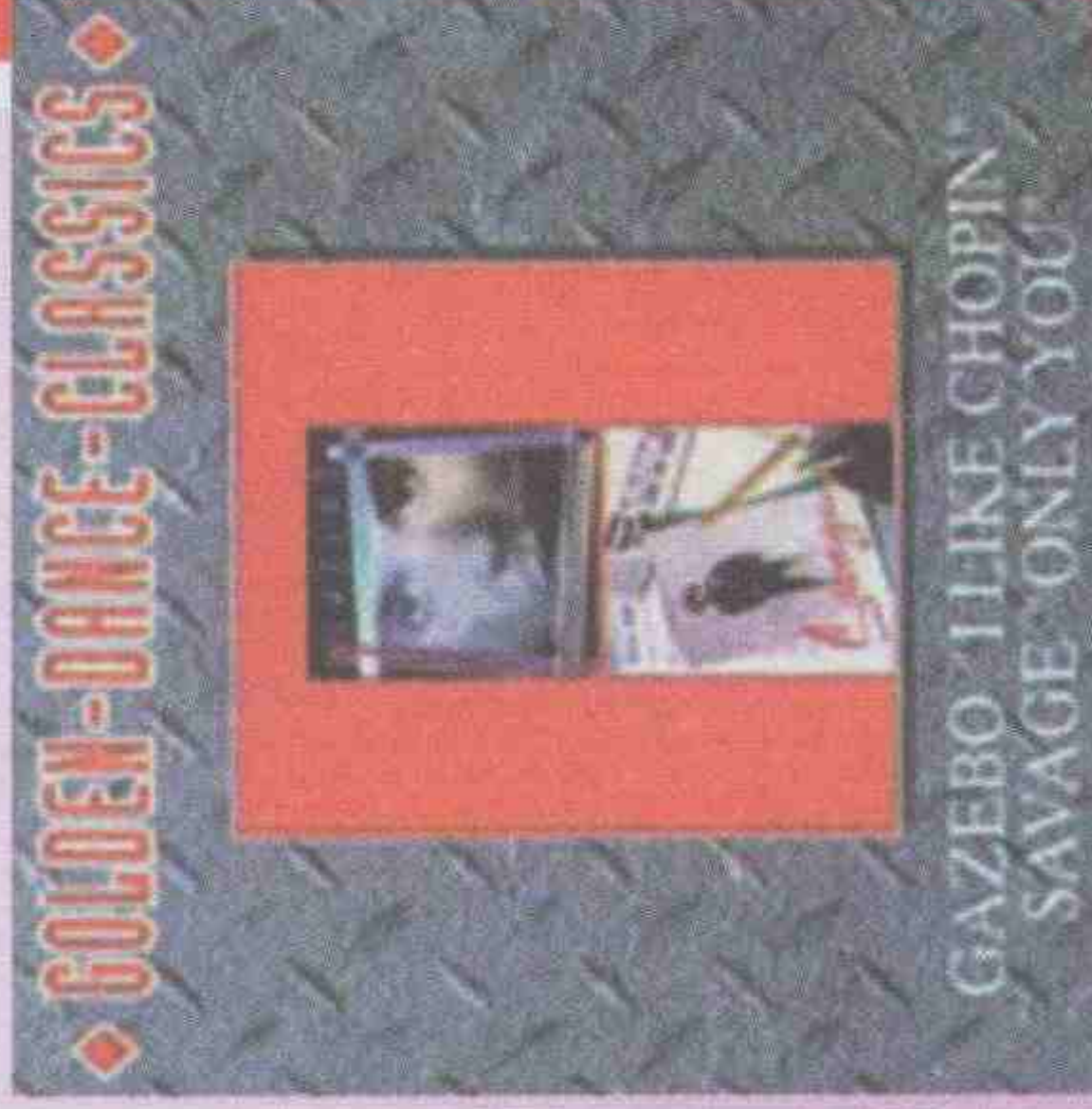
Дима из Вологодской области, обладатель такого ужасного почерка, что не удалось разобрать ни его фамилии, ни названия серии, просит рассказать о группе «Savage».

Возникли затруднения: о какой группе идет речь? Ведь были и «Savage Garden» с Хейзом, и «Savage Circus». Хорошо хоть, Дима назвал песню «Only you» и попросил напечатать перевод.

Тут вот какая история, милый Дима. «Savage» — это не название

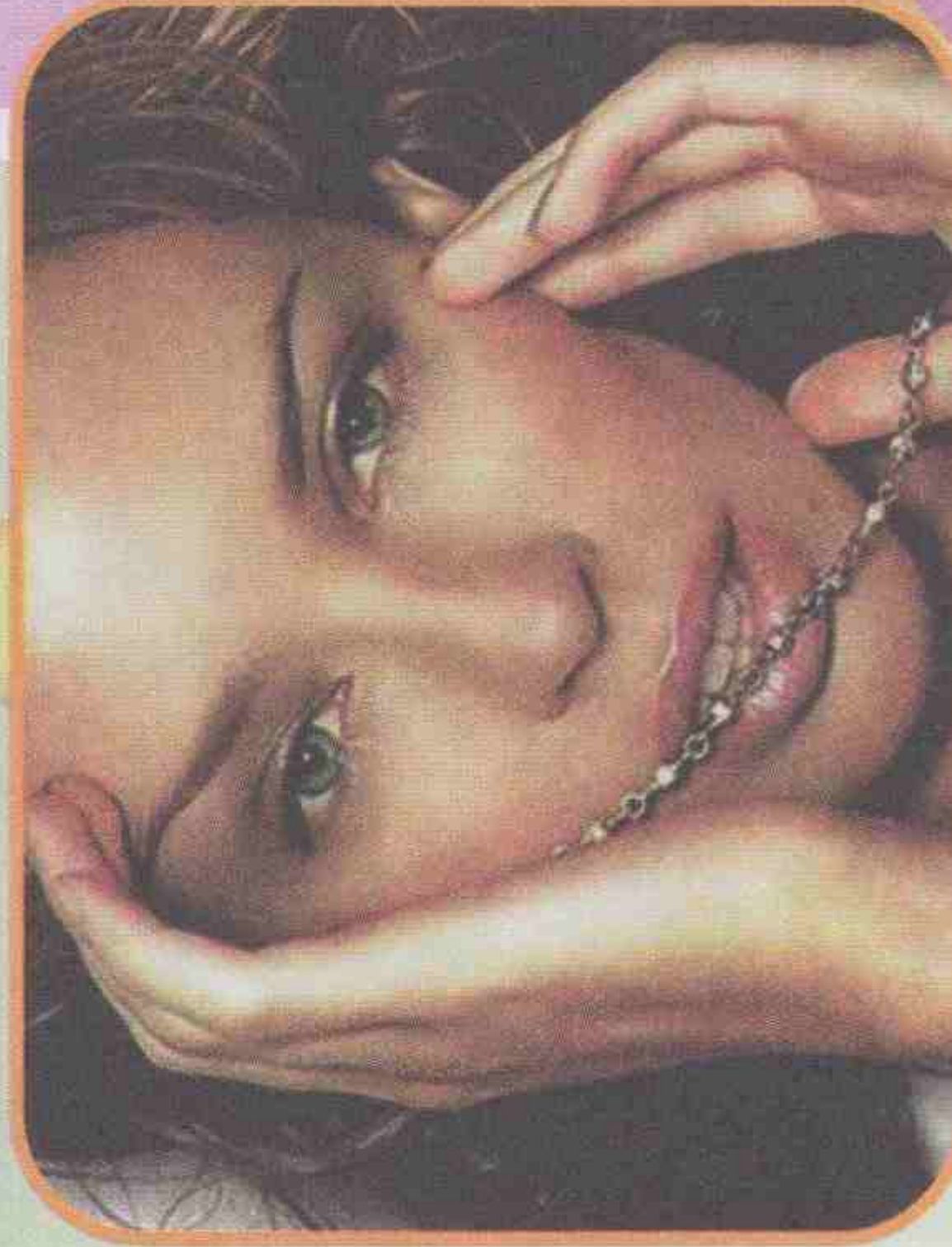
группы, а сценическое имя итальянского поп-певца и композитора Роберто Заинетти. Этот яркий представитель популярного в 80-е годы

стиля «итало-диско» родился в 1956-м году. Дебютировал в конце 70-х в группе «Santa-gosa». Слышал песню «Souvenir»? Ее потом Демис Руссос пел. Сольную карьеру начал в 80-х. Под псевдонимом Savage выступал с 1983 г. К концу того же года написал

песню «Only You», которая сейчас считается классикой стиля итало-диско. В 1984 г. вышел первый альбом певца «Tonight», почти все синглы с которого стали суперхитами.

А вот с переводом придется отказать. Он печатался много раз, во многих изданиях.

нибудь молодой и не слишком известный певец обратит на них внимание? А получилось — как в сказке. Келвин и мечтать не мог, что будет работать с самой Кайли. Уже записано несколько треков. Работа идет полным ходом и близится к завершению.

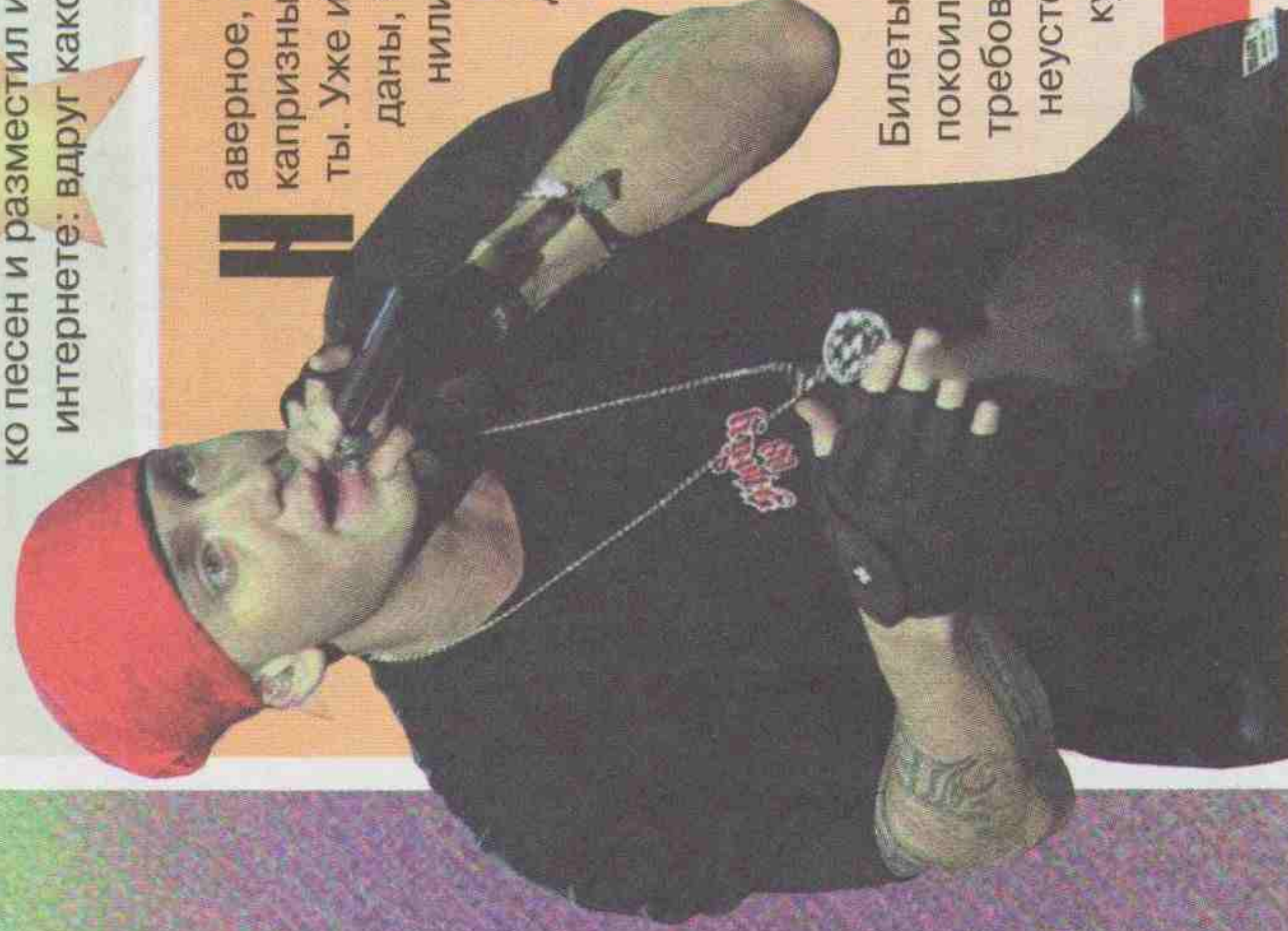
НАШЛА ПАРТНЕРА

Готовясь записать свой первый — после долгого перерыва — альбом, Кайли Миноуг дала отставку всем своим давним партнерам — композиторам и авторам текстов. Ей хочется отметить свое возвращение чем-то по-настоящему новым, не «заезженным», оригинальным. И знаете, кого она выбрала себе в соавторы? Молодого шотландца Келвина Харриса. Дело даже не в том, что парню всего 23 года. Иногда композиторы дебютировали и в более раннем возрасте. Но Келвин — абсолютно неизвестное имя в мире шоу-бизнеса. Зато его отлично знали в универсаме одного шотландского городка, где он работал... подсобным рабочим. Он написал несколько песен и разместил их в интернете: вдруг какой-

Наверное, вы и сами были свидетелями, как капризные «звезды» отменяют свои концерты. Уже и афиши висят, и билеты все распроданы, а в последнюю минуту раз — и отменяли. Хорошо, если деньги вернут.

На Западе такие номера не проходят. Еще в 2005 году знаменитый рэппер Эминем подрядился дать несколько концертов в Ирландии, в рамках тура «Anger Management». Но Эминему расхотелось тащить в Ирландию. Он объяснил срыв концерта тем, что зверски устал.

Билеты приняли обратно, но публика не успокоилась. На Эминема подали в суд, потребовав с него полтора миллиона баксов неустойки. «Старикашка Эм» ругается, да куда денешься? Подсудное дело!

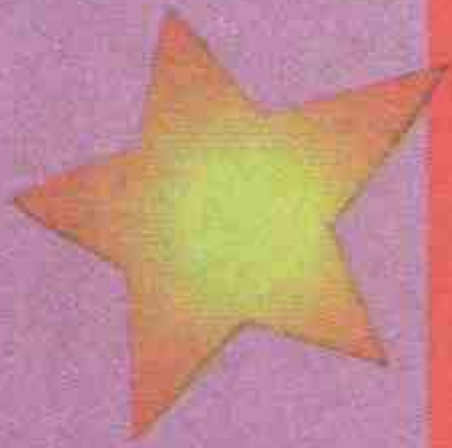
ПОДСУДНОЕ ДЕЛО

Похоже, в талант Димы Билана Тимберлейк, Нелли Фуртадо, Бритни Спирс, Гвен Стефани и другие популярные артисты. Сами «звезды» в один голос твердят, что без Тимбаленды и его команды они вряд ли покорили бы вершины шоу-бизнеса.

Уже записаны первые песни будущего альбома. Оценки самые благоприятные. Но Дима не собирается останавливаться на достигнутом. Недавно он отправился в Майами, где в студии Тимбаленда будут записаны еще две песни.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬБОМ ДИМЫ БИЛАНА

ТУДА...

ХИТ

...И ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

Spiders - Поник в сетку

ПЕСЕННИК

The piercing radiant moon
The storming of poor June
All the life running through her hair
Approaching guiding light
Our shallow years in fright
Dreams are made winding

Through my head
Through my head

Before you know, Awake
Your lives are open wide

The V-chip gives them sight
All the life running through her hair

The spiders all in tune
The evening of the moon
Dreams are made winding

through my head
Through my head

Before you know, Awake
Through my head
Through my head

Before you know
Before you know

I will be waiting all awake
Dreams are made winding through her hair...

Before you know I will be waiting all awake
Dreams are made winding through her hair...

SYSTEM OF A DOWN

По заявкам наших читателей.

Луна пронизала лучом
Бушующий бедный июнь.

И жизнь заструилась ручьем
В ее волосах, как в раю,

За светом летя путеводным.
И мелочность прежних годов,

И ужас былой несвободы,
Изломы увиденных снов –

Пройдут сквозь нас снова и снова,
Пройдут сквозь нас снова и снова.

Очнись. Как широк этот путь!
Пора пробудиться настала.

Ви-чип¹ нам позволит взглянуть,
Как жизнь в волосах заплутала.

Настроены спайдеры² вновь
И вечер наполнен Луною.

Изломы увиденных снов
Пройдут сквозь нас снова и снова,

Пройдут сквозь нас снова и снова.
И прежде чем все осознать,

Пора пробудиться настала.

Пронзят нас опять и опять

Забывших видений спирали:

Изломы невиданных снов

В ее волосах заплутали...

¹ Ви-чип – устройство для контроля за содержанием телевизионных программ. В случае необходимости может их блокировать.

² Спайдер (здесь) – служебная программа, элемент поисковой системы компьютера.

Тексты песен даются в свободном переводе и не подлежат наложению музыки.

А лично тебя перевод какой песни интересен?

Дружественная ДБС

Леонид
КЛЕПИКОВ

МИР

Ко 2-й странице обложки

Большие города зарождались одинаково. Почти всегда – у перекрестка больших дорог. Сухопутных, водоходных, иногда – тех и других. Один торговый караван идет в одну сторону, другой – в другую. Встретились, поторговали малость и дальше пошли, каждый своим путем-дорогою. Но удобное место запомнили. Глядишь – постоянное торжище образовалось. А рядом с ним постоялый двор завелся. Лошадей ковать, сбрую чинить, посудой да одежкой обзавестись, больной зуб выдернуть, в баню сходить – надо? И пошли селиться вокруг бойкого места ремесленники, перекупщики, лекари, банщики, коновалы, менялы, толмачи... Вот и скромный храм возвели, и городские стены – от набегов – выросли, и «лучшие люди» понастроили красивых зданий, и порядки установили. Город!

Случалось и по-другому. Найдут в земле что-нибудь полезное – и давай добывать. Копи и шахты обрастут домишками рабочих, мастерскими, хозяйственными постройками. И уже не малое селение, а людный городишко живет-хлопочет вокруг «промзоны». Повезет – выйдет из него город. А нет – захиреет, обезлюдеет, растворится.

Ну, а так, чтобы сразу, от первого камня строить *настоящий* город, по одному плану, – случалось? Имеются такие примеры. И не в единственном числе. Задолго до нашей эры египетский фараон Эхнатон приказал на пустом месте выстроить блистательный Ахетатон – «золотой град». Столицы «под ключ» возводили цари до-Колумбовой Америки. Да и наш Санкт-Петербург, если не забыли, застраивался по регулярным проектам великих зодчих – как главный город Российской империи.

Но все эти города – как бы ни были они красивы и величественны – вполне соответствовали духу своей эпохи. И только один город в истории человечества возник, как весточка из будущего, – ни на что не похожий, абсолютно новый, свободный, опрокидывающий незыблемые архитектурные каноны. Это Бразилиа, столица огромного латиноамериканского государства. Новая бразильская столица как будто приземлилась на пустынном гористом плато вся целиком – с волшебными дворцами, скоростными магистралями, невиданными храмами, поразительно умной застройкой жилых массивов. Это впечатление еще больше усиливается от того, что сверху Бразилиа напоминает исполинский самолет, распластавший широченные, слегка изогнутые кварталы-крылья.

Для того, чтобы гигантский город твердо встал на крыло, понадобилось неполных четыре года. Первые строители появились здесь в 1957 году. А уже в апреле 1960-го тогдашний президент Бразилии Жуселину Кубичек сообщил миру: «город-надежда» – реальность. Вскоре из Рио-де-Жанейро сюда перебралось правительство. Сам Кубичек, горячий сторонник новой столицы, переехал в нее еще раньше. Пока строилась резиденция – «Дворец утренней зари» – он жил в простом деревянном доме. (Кубичек: не слишком характерная для бразильца фамилия, правда? Его мать была чешской цыганкой, чего он и не думал скрывать. Наоборот, цыгане были неперенными гостями на президентских приемах и раутах).

Невероятно: вокруг гигантской стройки за тысячи километров не было ни одного сколько-нибудь значительного строительного предприятия! Не было ни стройматериалов, ни дорог, ни рабочих рук. Поэтому первым делом соорудили взлетно-посадочную полосу. Сюда по гигантскому воздушному мосту на огромных грузовых самолетах перебрасывались сборные бараки для строителей, трубы, стальные конструкции, деревянная опалубка, техника, горючее и даже цемент.

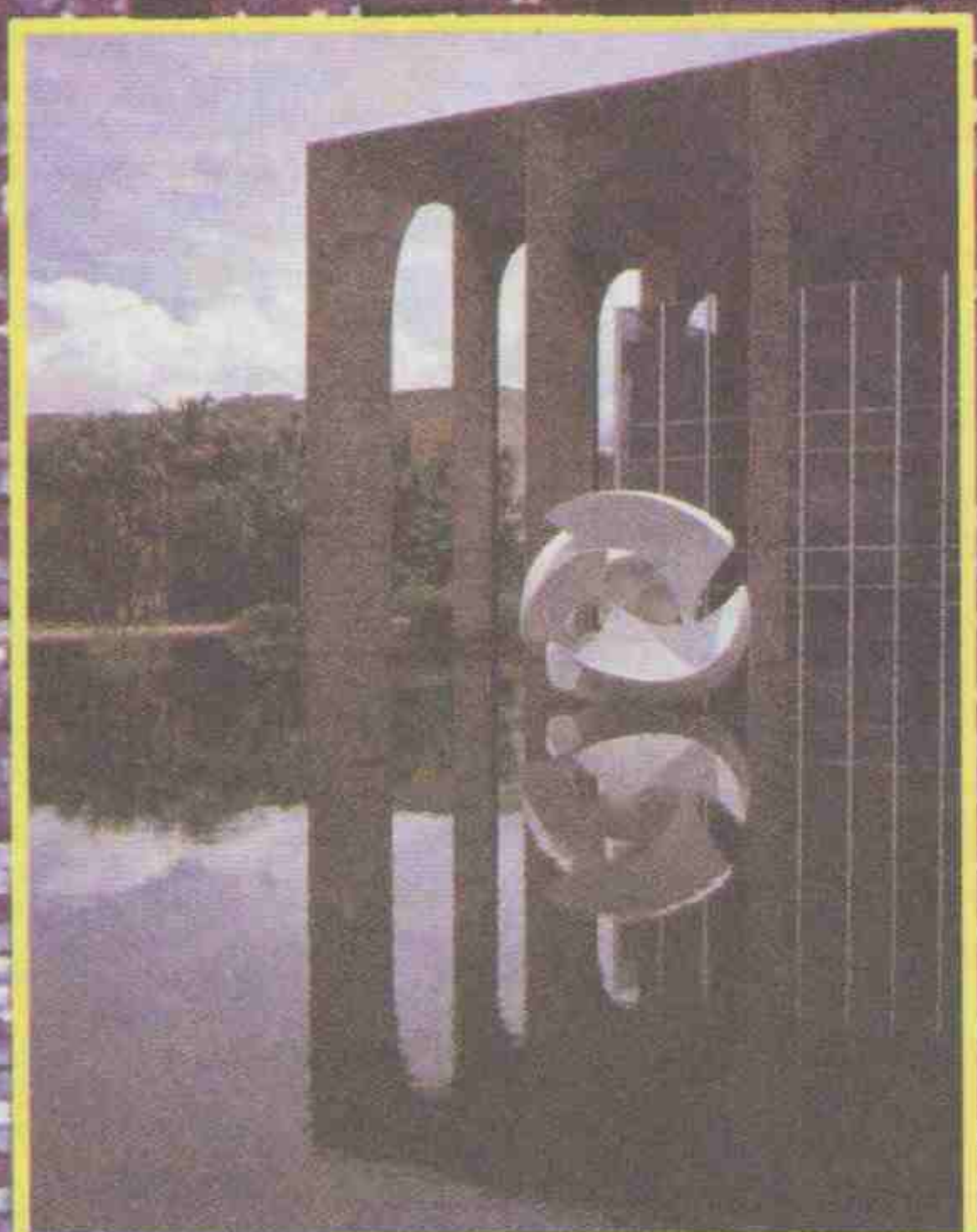
Для чего же понадобилось переносить в необжитые края столицу государства, когда правительственным чиновникам чудесно жилось в уютном веселом Рио? В том-то все и дело! Почти вся бразильская жизнь была сосредоточена на узкой прибрежной полосе вдоль Атлантического океана. Здесь обитала большая часть бразильцев. Здесь шумели, росли и переливались через край города-«миллионники» – Сан-Паулу, Порту-Алегри, Сантус. Зато почти вся «внутренняя Бразилия» оставалась такой же, какой она была при индейцах. Как освоить эти огромные пространства? Нужно перенести столицу Бразилии в географический центр страны! И тогда здесь появятся новые рабочие места, расцветет сельское хозяйство, возникнут города-спутники. Впервые эта хорошая идея появилась еще в XVIII веке, когда Бразилия отделилась от Португалии. Столетие спустя соответствующую запись внесли даже в конституцию государства. Но только «цыганский потомок» Кубичек решился претворить давнюю романтическую идею в жизнь.

Но вот вопрос: кому проектировать новый город? В Бразилии хватало талантливых зодчих. Но строить *целый* город? Невиданная, непосильная задача! И тогда президент произнес фамилию: «Оскар Нимейер. Его проекты устремлены в будущее. Это как раз то, что нам нужно». «Но ведь Нимейер – «левач», – возразили военные. – Водится с теми, кто идет против власти». Кубичек наорал на охранное ведомство: «Нимейер – гениальный архитектор. И это – главное. Не мешайте ему!»

Между тем Нимейер попросил не замыкаться на его персоне. Он предложил провести открытый конкурс на главную идею застройки города. Из 26 проектов выбрали «самолетный», принадлежавший учителю Нимейера, архитектору Лусио Коште. Сам Нимейер проектировал «фюзеляж» – главные административные и общественные здания столицы. Сердце города – площадь Трех властей. Здесь возвышаются дворцы Правительства, Национального конгресса и Верховного суда. По общему признанию, это чудо вкуса, пропорций, силы и элегантности. Еще один шедевр – собор. Это величественное сооружение из лазурного стекла и бетонных арок, напоминающее терновый венец Спасителя. *Таких* храмов человечество еще не знало.

При этом на весь город – ни одного перекрестка! Пешеходы и машины живут параллельно, не мешая друг другу и почти не пересекаясь. Ворчат только чиновники: а все-таки в Рио было веселее!

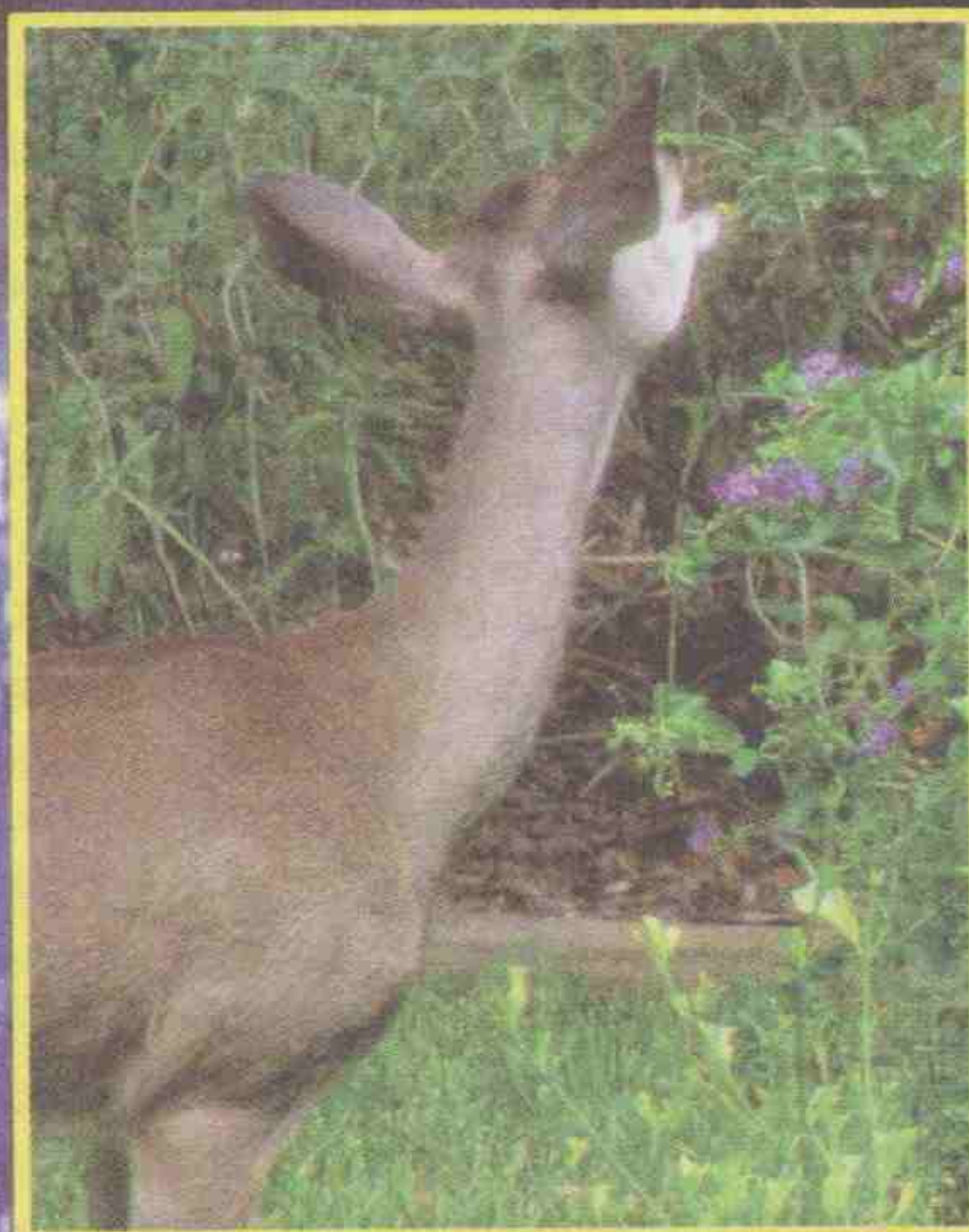
Великому архитектору Оскару Нимейеру уже сто лет, а он все еще увлечен работой.

Внутренний вид собора.

В зоопарке города Бразилиа.

Художник
Анатолий БОРИСОВ

Доктор Хокинс потер щеку большим пальцем и принялся внимательно разглядывать мисс Феллоу.

— Итак, вы любите детей? — спросил он. — Прелестных херувимчиков с ангельскими личиками...

— Дети есть дети, — пожала плечами она. — Иногда некрасивые ребята бывают куда сердечнее, чем красавчики. Ну так вы меня берете или нет?

На его широком лице мелькнула улыбка.

— Я пока не решил. А сами-то вы — согласны?

— Да. Ваши условия меня устраивают.

— Прекрасно. Вечером мы собираемся, наконец, запустить «Стэзис». Если все пройдет удачно, вы сможете приступить к своим обязанностям. Ну, а если нет, — Хокинс развел руками, — не обессудьте. До семи тридцати вы свободны.

Вошла улыбающаяся секретарша и выпроводила мисс Феллоу из кабинета.

«Стэзис»? Что такое «Стэзис»? Какое отношение к детям имеет это огромное, напоминающее фабричный корпус, здание? Не лучше ли убраться отсюда по добру по здорову? Но внутренний голос нашептывал ей, что она непременно вернется. Хотя бы из любопытства.

Когда к половине восьмого она снова пришла сюда, ее немедленно провели внутрь здания. На этот раз доктор Хокинс даже не предложил ей сесть. Он кивком пригласил ее следовать за собой, и вместе с небольшой компанией ассистентов они отправились в корпус, который мисс Феллоу назвала для себя «фабрикой». Они поднялись на балкон, с которого откры-

вался вид на шахту, заполненную какими-то приборами. Все это напоминало пульт управления космическими полетами.

В другой части шахты высилось сооружение, похожее на кукольный домик без крыши, только размером с нормальную городскую квартиру. Ее внутреннее устройство отлично просматривалось сверху: гостиная, спальня, кухня, туалет. И еще прихожая, больше напоминавшая контрольную зону в аэропорту.

На балконе их было трое: доктор Хокинс, мисс Феллоу и худой мужчина средних лет, довольно приятной наружности.

— Это Кандид Девеней, — небрежно кивнул доктор Хокинс. — А это — мисс Феллоу. Можете познакомиться.

Девеней? Знаменитый телевизионный ведущий, комментировавший высадку людей на Марс? Присутствие Девенея могло означать только одно: доктор Хокинс собирается удивить человечество чем-то невероятным.

— Каков предел ваших возможностей? — словно продолжая прерванный разговор, спросил Девеней.

— Сорок тысяч лет.

Перегнувшись через перила, Девеней внимательно наблюдал за возней внизу.

— Мы увидим хоть что-то, доктор Хокинс? — спросил он.

На лице Хокинса промелькнула его обычная улыбка.

— Терпение, мой друг. Вы увидите все.

Наступила тишина. И вдруг из кукольного домика донесся пронзительный вопль смертельно испуганного ребенка!

Хокинс стукнул кулаком по перилам и дрожащим от торжества голосом воскликнул:

– Получилось! Мы это сделали!

Подталкиваемая в спину твердой рукой Хокинса, не соизволившего даже заговорить с ней, мисс Феллоу спустилась по короткой винтовой лестнице в шахту.

Те, кто до этого момента находился у приборов, собрались теперь здесь. Все поздравляли друг друга, но... с чем?

– Входите, – широким приглашающим жестом Хокинс указал на дверь. – «Стэзис» абсолютно безопасен. Я сам был внутри сотни раз. Первую пару минут у вас будут неприятные ощущения, но потом это пройдет. Идите же, мисс Феллоу!

Ей показалось, что на мгновение ее тело налилось свинцом. Но это и правда быстро прошло. В «кукольном доме» остро пахло травой, ароматом неведомых цветов и влажной почвой.

Снова раздался детский плач. Мисс Феллоу бросилась в комнату, которая – она отчетливо видела это с балкона – еще минуту назад была пуста. И не поверила своим глазам.

Посредине комнаты стоял... мальчик. Лет трех, совершенно голый, от макушки до пят забрызганный жидкой грязью. Вырванный с корнями сноп жесткой травы валялся у его босых ног. От нее исходил резкий неприятный запах.

Прочитав в глазах мисс Феллоу нескрываемый ужас, доктор Хокинс раздраженно проворчал:

– Чистеньких неандертальцев не бывает. Особенно детенышей. У них там ванны не предусмотрены. И потом, чтобы ему не было так страшно, пришлось – он кивнул на кучу травы – захватить кое-что из привычной ему обстановки. Ну-с, дружок...

Хокинс протянул перед собой руку, желая то ли погладить ребенка по жестким волосам, то ли прикоснуться к его замурзанной щеке. Мальчик резко отпрянул в сторону. Его верхняя губа приподнялась, обнажив еще молочные, но вполне внушительные с виду зубы. Он издал странный угрожающий звук, – нечто среднее между ворчанием и кошачьим шипением.

Это был самый уродливый мальчуган из всех, которых ей приходилось когда-либо видеть. Он был невыразимо безобразен – от макушки бесформенной головы до кривых ног.

И все-таки это был ребенок.

– Оставьте его! – скомандовала мисс Феллоу. – Прежде всего ему необходима теплая ванна. И ради всех святых, распорядитесь, чтобы отсюда убрали эту грязь.

С помощью трех мужчин ей удалось выкупать отчаянно сопротивлявшегося мальчика. Но ни мыло, ни вода не в состоянии были до конца уничтожить исходивший от него отвратительный запах. Наконец, кожа ребенка приняла вполне сносный розовый оттенок и запахла душистым мылом. Кричать мальчик уже был не в состоянии; он лишь устало скулил. То, что он был теперь чист, только подчеркивало худобу его обнаженного, дрожащего от холода после ванны тельца.

– Дайте же, наконец, пижаму! – резко сказала мисс Феллоу.

В тот же миг откуда-то появилась ночная рубашка.казалось, все было подготовлено заранее, однако никто не трогался с места до ее приказа, оставляя за ней право распоряжаться. Им пришлось выдержать настоящую битву, прежде чем удалось натянуть на него рубашку. А когда мальчик попытался ее сорвать, мисс Феллоу сильно ударила его по руке.

Ребенок покраснел, но не заплакал. Он во все глаза уставился на нее, ощупывая неловкими пальцами фланель рубашки, исследуя этот неведомый ему предмет.

– Вы позаботились о молоке? – спросила мисс Феллоу.

Они предусмотрели и это.

Она налила немного молока в блюдце и кивнула мальчику:

– Пей! – и жестом показала, как поднести блюдце ко рту.

Ребенок не шелохнулся. Схватив мальчика за руку выше локтя, она опустила свои пальцы в молоко, а затем провела ими по его губам. Белые струйки потекли по его щекам и под-

бородку. Ребенок отчаянно завопил, но вдруг примолк и начал жадно облизываться. Затем бросил настороженный взгляд на взрослых, встал на четвереньки и начал быстро лакать молоко, издавая при этом угрожающие и одновременно жалобные вопли. Он даже не попытался приподнять блюдце руками.

Мисс Феллоу стояла, уронив руки. Что же это, господи?

Девеней, взглянув на нее, произнес:

– Доктор Хокинс, а сестра в курсе того, что происходит?

– В курсе чего? – зло спросила мисс Феллоу.

Хокинс испытующе глянул на нее и отрывисто бросил:

– Можете ей сказать.

– Вы даже не подозреваете, – засмеялся Девеней, – что вы – первая в истории цивилизованная женщина, которой пришлось ухаживать за ребенком-неандертальцем.

Тем временем ребенок, покончив с молоком и вылизав на чисто блюдце, поднял к ней мокрое лицо с широко раскрытыми, о чем-то молящими глазами. Мальчик жестом указал на молоко, и вдруг из его рта посыпались отрывистые гортанные звуки, напоминавшие клекот вороненка.

– Он разговаривает, – удивленно воскликнула мисс Феллоу.

– А почему бы и нет? – деланно удивился Хокинс. – Вполне возможно, он просит еще. Я вижу, вы у нас остаетесь? – утвердительным тоном произнес он. – В таком случае вы должны знать, что здесь – единственный вход в Первую Секцию «Стэзиса». Дверь тщательно запирается и охраняется снаружи. Внутренний замок будет настроен на отпечатки ваших пальцев. Вы проведете с мальчиком эту ночь, мисс Феллоу, а также и все последующие, впредь до особого распоряжения. Мы предоставим вам несколько свободных часов в дневное время. Сами потом составите их расписание.

– Но для чего все это, доктор Хокинс? Разве мальчик представляет собой какую-нибудь опасность?

– Все дело в энергии. Он не должен покидать помещение. Ни на секунду. Ни по какой причине, даже если от этого зависит его или ваша жизнь. Вы всегда можете просигнализировать, если вам что-нибудь понадобится. Пойдемте, Девеней!

Они остались вдвоем. Мальчик больше не притрагивался к молоку и не сводил с нее настороженного взгляда. Но когда мисс Феллоу прикоснулась к нему, он уже не закричал. Еще через какое-то время ей удалось погладить ребенка по голове.

– Я хочу показать тебе, как пользоваться горшком, – сказала она. – Памперсы нам с тобой ни к чему, правда? А то привыкнешь, да так и будешь с мокрыми штанами ходить, когда вырастешь. И все будут смеяться: «Тимоти описался!»

Тимоти? Мисс Феллоу сама не понимала, откуда выскочило это имя. А впрочем – пускай. Надо же его как-то называть?

Она говорила очень мягко и ласково, отлично сознавая, что он не поймет ни слова. Но мисс Феллоу была опытной няней и отлично понимала, что на маленьких детей успокаивающе действуют вовсе не слова, а интонации, звук голоса.

Она протянула ему обе руки и замерла в ожидании. Рука ребенка медленно двинулась навстречу.

– Ну? – ободряюще кивнула мисс Феллоу.

Но смелость оставила его, и он отдернул свою руку.

– Не беда, – улыбнулась мисс Феллоу, – потом мы попробуем еще разок.

Мальчик широко зевнул и потер кулаками глаза.

– Еще бы! – поощрительно сказала мисс Феллоу. – После таких треволнений любой устанет. Ложись, – похлопала она ладонью по аккуратно застеленной кровати. – Спи.

Мальчик юркнул под кровать. Она нагнулась, чтобы взглянуть на него. Из темноты на нее глядели два горящих глаза. Раздалось знакомое угрожающее прищелкивание языком.

– Ладно, – согласилась она, – если тебе там безопаснее, я не против, – и занавесила кровать покрывалом до самого пола.

Она устроилась в соседней комнате. Уже засыпая, мисс Феллоу уловила какой-то странный звук.

Мальчик плакал.

Не кричал от страха или злобы, не выл и не визжал, а плакал тихо и горько. Несчастный одинокий ребенок...

Ребенок, прежде всего ребенок, а потом уже неандерталец. И какое значение имеет форма его головы? К тому же это не просто ребенок, а детеныш, грубо выхваченный из своего времени. Ни отца, ни матери, ни соплеменников... Их у него уже не будет никогда. Такой он – один на всю планету.

Она зажгла ночник и отодвинула кровать. Маленький неандерталец, прижав колени к подбородку, глядел на нее заплаканными, полными страха глазами. В полумраке его внешность показалась ей менее отталкивающей.

Мисс Феллоу села рядом с ним на пол и начала тихо поглаживать его волосы, щеку, руку, тихо напевая какую-то ласковую песенку. Услышав ее пение, ребенок поднял голову, пытаясь разглядеть при слабом свете ночника ее губы, как бы заинтересовавшись совершенно новым для него звуком.

Воспользовавшись этим, она притянула его поближе. Ласковым, но решительным движением ей удалось постепенно приблизить его голову к своему плечу. Она просунула руку под его ноги и, не спеша, плавно подняла его к себе на колени. Снова и снова повторяя все тот же один несложный куплет. Не выпуская из рук ребенка, она раскачивалась, баюкая его. Он постепенно успокоился, и вскоре, по его ровному дыханию, она поняла, что мальчик уснул.

Утром она сварила овсянку и попыталась показать мальчику, как пользоваться ложкой. В страхе он отшвырнул ее в сторону. Однако она настояла на том, чтобы он поднял миску ко рту. Руками. Мальчик повиновался, но действовал так неловко, что ужасно перепачкался, хотя некоторая часть каши все-таки угодила, куда следует.

На этот раз она дала ему молоко в стакане. Мальчишка попробовал сунуть в него всю физиономию, но только облился. Слишком узко! Мисс Феллоу снова наполнила стакан, заставила ребенка обхватить стекло пальцами и, придерживая за локоть, поднесла к его рту. Снова все было обито и расплескано. Но, как и в случае с кашей, кое-что все-таки попало по назначению.

Зато он лихо освоил ночной горшок! Мальчик мигом сообразил, что от него требуется, и блестяще справился с задачей.

После полудня прибыли представители прессы. Пока они устанавливали в дверях свою аппаратуру, она взяла мальчика на руки, и он крепко прижался к ней.

– А это настоящий неандерталец? – ослабившись, спросил представитель «Таймс ту дей». – Или вы морочите людям голову?

– Это не мистификация, – раздраженно ответил Хокинс. – Ребенок самый настоящий, Homo neanderthalensis.

– Мальчик или девочка?

– Мальчик-обезьяна, – хихикнул джентльмен из «Ньюс». – Как он себя ведет, сестра?

– Он ведет себя так, как любой другой маленький мальчик в непривычной обстановке, – отрезала мисс Феллоу. – И он вовсе не мальчик-обезьяна. Его зовут... Тимоти. Тимми.

– Отличный заголовок, – заржал газетчик, – «Тимми – мальчик-обезьяна». Шеф будет вне себя от восторга. Как долго намерены вы держать его здесь?

– Ровно столько, сколько понадобится для его изучения.

– Не могли бы вы вывести его из дома? Мы хотим снять его на детской площадке. Или в «Макдоналдсе». Представляете?

– Очень сожалею, но ребенок не может покинуть пределы «Стэзиса». Десять лет мы работали, как каторжные. Мы просто обязаны

были создать нечто очень эффектное, мы все поставили на карту. Попытка вызвать из глубины времени этого неандертальца стоила нам всех денег, которые удалось сколотить. Если бы опыт не удался, со мною было бы покончено. Да и теперь не все так просто. Если бы нам пришло в голову вывести его за стены «Стэзиса», понадобилось бы израсходовать всю энергию, накопленную нашим акционерным обществом. И вдобавок – все запасы энергии города Вашингтона.

Мисс Феллоу вздрогнула. Если все это правда, Тимми (она поймала себя на мысли, что уже думает о мальчике, как о «Тимми») действительно приговорен к вечному заключению в стенах «Стэзиса». Бедный ребенок...

К чему мисс Феллоу никак не могла привыкнуть, так это к мысли, что она участвует в научном эксперименте. Дело подчас доходило до прямых стычек с физиологами.

Даже если Тимми – неандерталец, все равно он человек, а не животное. А эксперименты были такими жестокими!

– Как вы думаете, сколько ему все-таки лет? – поинтересовался однажды доктор Хокинс.

– Если исходить из его роста, то года три, – ответила мисс Феллоу. – А то и четыре. Уж больно быстро он все схватывает.

– Правда? – удивленно вскинул брови Хокинс. – Я что-то не заметил в докладах ни слова о том, что он учится говорить.

– Он не станет говорить ни с кем, кроме меня. Во всяком случае, сейчас. Он ужасно боится. Эти физиологи... Вам когда-нибудь делали пункцию? Или привязывали к операционному столу на несколько часов, чтобы записать работу мозга? А ведь он понимает почти все, что говорю ему я. И даже сам немного разговаривает. Впрочем, – горько улыбнулась мисс Феллоу, – его развитие скоро приостановится.

– Почему?

– Ребенок не может без общения со сверстниками. Я хочу сказать, доктор Хокинс, что ему необходимо играть с каким-нибудь другим мальчиком...

Хокинс медленно наклонил голову.

– ... да где его взять? – безнадежным тоном закончила она.

– Мисс Феллоу, – нарушил неловкую паузу Хокинс, – вы, наверное, еще не видели всех наших экспонатов?

– По правде говоря, нет. Но вовсе не потому, что это меня не интересует. Просто все эти месяцы я была ужасно занята.

– Тогда я найду за вами завтра утром и сам все покажу. Часов в одиннадцать, договорились?

Весь остаток дня мисс Феллоу что-то про себя напевала. И в самом деле, хотя, безусловно, даже сама мысль об этом казалась ей в высшей степени странной, все это было похоже... почти похоже на то, что он назначил ей свидание!

Он явился на следующий день точно в назначенное время. Хокинс повел ее в новое крыло здания, где она до сих пор ни разу не была. Внутренняя часть «Стэзиса» была разделена на несколько отсеков. Хокинс подвел ее к смотровому стеклу одной из камер, и она заглянула внутрь. Существо, которое она там увидела, показалось ей вначале чем-то вроде индюка. Только не в перьях, а в чешуе. «Индюк» носился по камере на двух лапах, волоча за собой длинный остроконечный хвост. Передние конечности у него тоже были – совсем крохотные, прижатые к туловищу.

– Это наш динозавр, – сказал Хокинс. – Он здесь уже несколько месяцев, и я не знаю, когда мы вернем его обратно.

– Динозавр?!

– А вы ожидали увидеть гиганта?

Мисс Феллоу засмеялась. Действительно, если динозавр, то почему обязательно – огромный «многоэтажный» ящер?

В других отсеках были собраны образцы первобытной растительности и обломки скал. У каждого экспоната имелся свой исследователь. Все это напоминало музей, ставший центром активной научной деятельности.

Внезапно до них донеслись громкие раздраженные голоса. Кто-то выяснял отношения. Хокинс прислушался.

– Неужели вы не можете понять, что мне необходимо было закончить очень важную часть моих исследований? – фальцетом кричал пожилой мужчина с жидкой бородашкой.

Охранник, издали завидев Хокинса, вытянулся в струнку и приложил руку к козырьку форменной бейсболки, украшенной золотистым вензелем «SI» («Стэзис Инкорпорейтед»):

– Несмотря на ваш запрет, профессор Адамовский пытался унести минерал с собой и чуть было не прорвал «Стэзис».

– Это правда, профессор? – холодно спросил Хокинс.

Адамовский смущенно кашлянул.

– Подумаешь, кусок камня...

Хокинс протянул руку и дернул за шнур, висевший на наружной стене камеры. У мисс Феллоу, которая как раз в это время разглядывала ничем не примечательный, но вызвавший столь горячий спор кусок минерала, перехватило дыхание. На ее глазах камень... исчез. Как будто его здесь никогда и не было.

– Сожалею, профессор, – ледяным тоном произнес Хокинс, – но выданное вам разрешение на исследование различных объектов, находящихся в «Стэзисе», аннулируется навсегда. Вы нарушили одно из наших самых важных правил.

– Я подам жалобу в Международную Ассоциацию, – пискнул профессор.

– Это ваше право, – Хокинс повернулся к охраннику и кивнул в сторону Адамовского, – изымите у него пропуск...

С каждым днем Тимми говорил все свободнее и правильнее. Правда, он так и не избавился от некоторой невнятности в произношении. Со временем в этой его манере мисс Феллоу стала находить некоторую привлекательность. Иногда, волнуясь, Тимоти по-прежнему прищелкивал, но это случалось все реже. Должно быть, он постепенно забывал те далекие дни, что предшествовали его появлению в нынешнем времени.

По мере того как Тимми подрастал, интерес к нему физиологов шел на убыль. Теперь им занялись психологи. Со шприцами было покончено – уколы и выкачивания из организма жидкости прекратились. Зато теперь Тимми, чтобы получить пищу и воду, приходилось поднимать половицы, отодвигать нарочно установленные решетки, дергать за шнуры. Удары слабого электрического тока доводили его до истерики, и это приводило мисс Феллоу в отчаяние.

Однажды, после особенно неприятной процедуры, снаружи ее кто-то окликнул. У входа в «кукольный домик» стояла стройная, среднего роста женщина. За ее юбку крепко держался круглолицый мальчуган. Лет четырех.

– Знакомьтесь, – представил ее Хокинс, – моя жена. А этот джентльмен – мой сын Джерри. Джерри, поздоровайся.

Не отлепляясь от материнской юбки, Джерри что-то буркнул себе под нос.

– Входи, дорогая, – сказал Хокинс. – Это не опасно.

– А Джерри? – обеспокоенно спросила миссис Хокинс.

– Держи его за руку. Он будет играть с Тимми. Мисс Феллоу считает, что так для него будет лучше. Входите же.

С явным усилием подняв Джерри на руки, миссис Хокинс вошла в «Стэзис».

– Где ОНО? – капризным тоном спросила она. – Не вижу.

– Тимми! – позвала мисс Феллоу. – Иди сюда.

Тимми выглянул из-за двери – и окаменел от неожиданности. Он никогда раньше не видел других детей.

Обернувшись к мужу, миссис Хокинс спросила:

– О ты уверен, что ОНО не опасно?

– Если вы имеете в виду Тимми, то он не представляет никакой опасности, – вмешалась мисс Феллоу. – Он спокойный и доброжелательный мальчик.

– Но ведь он ди... дикий.

– Он вовсе не дикарь, – с нажимом произнесла мисс Феллоу. – Он воспитан, рассудителен и добр. Очень великодушно с вашей стороны, миссис Хокинс, разрешить вашему мальчику играть с Тимми. И не беспокойтесь вы, ради бога. Пусть они сперва познакомятся.

Но Джерри с такой силой вцепился в мамину юбку, что оторвать его не было никакой возможности.

– Тимми, иди сюда, – позвала мисс Феллоу. – Не бойся.

Мальчики стояли друг напротив друга. Лицом к лицу. Джерри был моложе, зато он был выше Тимми сантиметров на пять. Рядом с его стройной фигуркой и красивым личиком Тимми казался особенно уродливым. Сердце мисс Феллоу сжалось.

Первым заговорил маленький неандерталец.

– Ты кто? – спросил он, приблизив к Джерри лицо, как бы желая получше рассмотреть нового знакомого.

Вместо ответа Джерри изо всех сил толкнул Тимми в грудь. Тот, не удержавшись на ногах, полетел на пол. Оба громко заревели. Один – от боли, другой – от неожиданности. Миссис Хокинс подхватила Джерри на руки:

– Милый, он тебя не укусил? Тебе не больно?

– Я думаю, нам лучше уйти, – твердо сказал доктор Хокинс.

– Мисс Феллоу сама с ними разберется. Потом Джерри приведут ко мне в кабинет, и я отправлю его домой на машине.

Но игры не получилось. Джерри хныкал и звал мать, Тимми забился в угол за кроватью и смотрел оттуда испуганными глазами. Только через час мисс Феллоу удалось добиться того, что мальчишки сели играть в кубики. Но – каждый сам по себе.

Когда мисс Феллоу отвела Джерри к отцу, она до такой степени была исполнена благодарности, что даже расплакалась.

– Спасибо, большое спасибо, доктор Хокинс.

– Не за что, мисс Феллоу. Все идет как нужно.

Постепенно это вошло в обычай. Два раза в неделю Джерри приводили на часок поиграть с Тимми. Потом этот срок продлили до двух часов. Дети познакомились, перестали друг друга бояться и начали играть вместе.

И тут мисс Феллоу обнаружила, что Джерри ей совсем не нравится. Он командовал Тимми, он помыкал им, он требовал полного подчинения. А бедный Тимми был счастлив! С каждым днем он привязывался к Джерри все больше и больше.

– Мисс Феллоу, – спросил однажды Тимми, – а когда я пойду в школу?

Она взглянула в его карие глаза, умоляюще смотревшие на нее, и мягко провела рукой по его густым волосам.

– Откуда ты узнал о школе? – спросила она.

– Джерри рассказал. Когда я выйду отсюда на волю, мисс Феллоу, я тоже пойду в школу?

У нее горестно сжалось сердце.

– Давай лучше почитаем, – предложила она Тимми. – Или ты хочешь смотреть мультики?

В самом простом рассказике, в самом наивном мультфильме для него было столько всего непонятного! Маленькому неандертальцу приходилось объяснять сущность самых обычных вещей, находившихся за пределами тесных комнат «Стэ-

зиса». В его жизнь все настойчивее вторгся огромный внешний мир – тот, который он инстинктивно называл «волей».

Однажды, когда мисс Феллоу читала ему вслух, Тимми протянул руку и осторожно приподнял ее лицо от книги.

– Мисс Феллоу, а как вы узнаете, что нужно говорить? – спросил он.

– Ты видишь эти значки? Это буквы. Из них составляются слова, которые я тебе читаю.

Взяв из ее рук книгу, Тимми долго с любопытством рассматривал страницу.

– Некоторые значки совсем одинаковые, – заключил он.

– Хочешь, я покажу тебе, как писать эти значки?

– Покажите. Это будет такая интересная игра!

До момента, когда Тимми сам – от корки до корки – прочел ей вслух книжку, она отказывалась верить, что мальчик научится читать. А он читал. Он читал!

– Я скоро вернусь, Тимми, – поцеловав мальчика, сказала мисс Феллоу. – Мне необходимо повидать доктора Хокинса.

Ее охватило радостное возбуждение. Если Тимми не дано войти в современную жизнь, то пусть она сама придет в его трехкомнатную тюрьму! В книгах, фильмах, звуках. Ему необходимо дать образование, используя все его природные способности. Этим человечество могло бы хоть как-то возместить зло, которое оно ему причинило.

В приемной у Хокинса что-то шумно отмечали.

– Фужер для мисс Феллоу! – закричал Хокинс. – Идите скорее к нам. У нас сегодня великий день. Мы, наконец, поняли, как нужно фокусировать объекты из сравнительно недавнего прошлого. Не то, что раньше. Плеоцен – пожалуйста, а Афины, Рим или Колумба – дудки. И вот – свершилось. Это победа!

– Вы хотите сказать, что можете перенести в настоящее человека, жившего уже в историческую эпоху? – пораженно спросила мисс Феллоу.

– Именно! Только что мы сфокусировали одного типа, жившего в четырнадцатом веке. Только представьте себе всю важность этого события! Теперь история пойдет по-другому. Мы разгадаем столько загадок, откроем столько тайн, извлечем столько уроков! Я – велик. Но я также добр. Особенно в эту минуту. Просите у меня все, что пожелаете.

– Ну, тогда я бы хотела, чтобы вы разработали систему образования для нашего Тимми, – смеясь, сказала она.

– Что? – сразу осекся Хокинс. – Какого еще образования?

– Надо дать ему возможность учиться. Он уже умеет читать. Я научила его сама.

– Я, право, не знаю, что вам на это ответить, – озадаченно сказал Хокинс. – Вы ведь и сами понимаете, что мы не можем продолжать эксперимент с Тимми до бесконечности.

Что он подразумевает под этим «не можем продолжать»?

– Теперь, когда мы надеемся заполучить людей, живших в историческую эпоху, нам понадобятся все помещения «Стэзиса». Быть может, Тимми пробудет здесь еще несколько месяцев, и за это время мы постараемся сделать для него все, что в наших силах.

И тут она вспомнила о профессоре Адамовском.

– Но ведь это мальчик, – срывающимся голосом произнесла она. – Живой мальчик, а не кусок холодного камня...

Первое время мисс Феллоу надеялась, что попытка перенести кого-либо из XIV века в настоящее время потерпит неудачу. И тогда все останется по-старому.

Решительный час приближался. Весь мир с нетерпением ждал результатов эксперимента. И лишь мисс Феллоу молилась о неудаче.

Когда Джерри пришел, как обычно, поиграть с Тимми, она почти не обратила на него внимания.

– Мисс Феллоу, – смущенно покашлял Джерри, доставая из кармана обрывок газеты.

– Что у тебя, Джерри?

– Фотография Тимми. И еще написано, что он – мальчик-обезьяна. Что все это значит, мисс Феллоу?

Мисс Феллоу схватила мальчишку за руку:

– Никогда не говори так, Джерри. Никогда, понимаешь? Это гадкое слово, и ты не должен повторять его.

Перепуганный Джерри захныкал. Мисс Феллоу скомкала газетную вырезку и швырнула ее в корзину.

– Иди, поиграй с Тимми. Он ждет тебя.

Раздался сигнал допуска, и на пороге возникла незнакомая девушка. Мисс Феллоу никогда ее раньше не видела.

– Я Менди Торрес, – представилась девушка. Меня прислали из дирекции, пока вы будете наблюдать за проектом «Средневековье». Вам отвели место во втором ряду, – завистливо вздохнула она. – А я... У вас тут есть телевизор?

– Есть. Но вы не должны его включать. Я хочу, чтобы вы вошли в дом и познакомились с Тимми и Джерри. Они будут играть часа два и не причинят вам никакого беспокойства. Им оставлен йогурт, у них много игрушек. Будет даже лучше, если вы предоставите их самим себе.

– Этот Тимми – мальчик-обез...?

– Тимми – ребенок. И постарайтесь зарубить это на вашем хорошеньком носике!

Из-за того, что она задержалась, ей не удалось занять хорошее место. О, если бы она как-нибудь ухитрилась сорвать опыт! Но она быстро справилась с охватившим ее безумием. Бесполезно. Они бы все равно повторили эксперимент. А ей никогда бы не разрешили вернуться к Тимми.

Все произошло как-то буднично. Мигнул свет, и в центре помещения возник бородатый крестьянин неопределенного возраста, в рваной одежде и деревянных башмаках. Он озадаченно озибался по сторонам и поминутно крестился.

Казалось, «Стэзис» обрушится от грома оваций. И в миг, когда весь мир обезумел от восторга, мисс Феллоу услышала из громкоговорителя свое имя:

– Мисс Феллоу, немедленно пройдите в Первую Секцию «Стэзиса». Немедленно, где бы вы ни находились!

– Пропустите! – задыхаясь, крикнула она. Поминутно застывая в восторженно вопящем людском водовороте, она медленно, как в кошмарном сне, продвигалась к выходу.

Менди Торрес рыдала.

– Я отлучилась на одну минутку, чтобы взглянуть на маленький экран в коридоре. Вы ведь сами сказали, что они не причинят никакого беспокойства, вы сами посоветовали оставить их одних! – взвизгнула Менди.

– Где Тимми? – глядя сквозь нее, выдохнула мисс Феллоу.

В комнате остро пахло лекарством. Пожилая медсестра дезинфицировала плачущему Джерри руку, а ее молодая напарница набирала в шприц противостолбнячную сыворотку.

– Он укусил меня, мисс Феллоу! – визжал Джерри. – Вот! – и он с каким-то торжеством сунул ей в нос ладонь с быстро исчезающим беловатым прикусом от двух широких зубов.

– Что вы сделали с Тимми? – крикнула мисс Феллоу.

– Я заперла его в ванной, – ответила Менди. – Я швырнула туда это маленькое чудовище и заперла его там.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем ей удалось открыть дверь.

– Не бейте меня, мисс Феллоу, – прошептал Тимми. Глаза его покраснели, губы дрожали. – Я не хотел этого делать.

– Тимми, милый, с чего ты взял, что я буду тебя бить? – подхватив ребенка на руки, она крепко прижала его к себе.

– Она сказала, что вы будете меня бить, бить! А потом бросите в клетку, наденете на меня намордник посадите на цепь!

– Но что случилось? Что случилось?

– Он назвал меня мальчиком-обезьяной. Он сказал, что я не настоящий мальчик, что я животное. Он сказал, что не хочет больше играть с обезьяной. Потом он сказал, что я уродлив и повторил это много-много раз. Целую тысячу раз! Я кричал, что я не обезьяна, но он меня ударил. И тогда я... Я укусил его! Наверное, теперь Джерри никогда больше не захочет со мной играть. Что мне делать, мисс Феллоу?

Хнычущего Джерри увели, и они остались вдвоем. Тимми подвел мисс Феллоу к одному из окон, выходившему на покрытую низкорослым кустарником лесистую местность, и приткнулся лбом к оконному стеклу.

– Я смогу выйти туда, мисс Феллоу?

– Ты увидишь места гораздо лучше, красивее, чем это, – грустно ответила она. – Обещаю тебе это!

Она знала, что делать. Если Тимми нельзя в **ее** мир, – она уйдет в **его**. Действовать нужно быстро. Хокинс больше не станет ждать, ведь пострадал его сын. Нужно собираться...

Когда она с огромным рюкзаком явилась в «кукольный домик», Тимми еще не спал. Она сняла рюкзак и вытащила из него меховую куртку, свитер, вязаную шапку, ботинки на толстой подошве и еще кое-что.

– Мисс Феллоу, почему вы надеваете на меня все эти вещи? – встревоженно спросил Тимми.

– Мы пойдем гулять, – ответила мисс Феллоу.

– Гулять? – обрадовался Тимми. – Наконец-то!

Она взяла ребенка на руки, выключила сигнализацию и открыла дверь.

И тут же отшатнулась обратно.

На пороге Хокинс.

За его спиной маячили два охранника.

– Вы что, – грубо спросил он, – окончательно спятили?

– Что случится, если я его заберу? – умоляюще произнесла она. – Неужели потеря энергии для вас важнее, чем человеческая жизнь?

Между тем один из служащих начал протягивать через

отверстие в верхней части стены нейлоновый шнур. Точно такой, с помощью которого был отправлен в прошлое камень профессора Адамовского.

Хокинс осторожно снял с Тимми куртку и сказал:

– Оставайся здесь, Тимми. С тобой ничего не случится. Мы только на минутку тебя покинем, ладно?

Он вывел мисс Феллоу из «кукольного домика».

– Мне очень жаль, мисс Феллоу, – сказал он. – Я намеревался сделать это ночью, чтобы не травмировать вас.

– Это все из-за Джерри?

– Не в этом дело. Я отлично знаю, что Джерри сам виноват. Но история получила огласку. Видели сами, сколько здесь топталось корреспондентов. Я не могу допустить, чтобы байки о кровожадных «мальчиках-обезьянах» поставили под удар проект «Средневековье». Тимми все равно должен исчезнуть. Так почему бы ему не отправиться обратно сейчас?

– Но ведь он не осколок камня. Вы убьете человека!

– Какое же это убийство? Он просто вернется в привычную среду. Он не будет больше чужаком, он выйдет из заключения.

– Но ведь Тимми больше не неандерталец. Он человеческий ребенок, и это мы сделали его таким. Он привык, чтобы о нем заботились, чтобы его кормили, одевали. Чтобы его любили, наконец! Там он не выживет. Ведь ему негде было научиться вещам, которые должен знать любой неандертальский мальчик. За четыре года, которые он провел у нас, его племя давно покинуло места, из которых вы его «выдернули». А хотя бы они и встретились, – кто его узнает? Они сами его убьют.

Хокинс беспомощно развел руками.

– Мне очень жаль, мисс Феллоу. Мы находимся на пороге великих открытий, и нельзя допустить, чтобы Тимми стал нам помехой. Я очень сожалею, мисс Феллоу. Правда...

– Ну что ж, – пряча слезы, сказала мисс Феллоу. – Тогда дайте мне с ним хотя бы попрощаться. Я прошу у вас всего лишь пять минут. Неужели я не заслужила этого?

– Ладно, – колебавшись, сказал Хокинс. – Но не больше.

Тимми бросился ей навстречу. Она прижала его к себе.

– Не бойся, Тимми.

– Этот человек, папа Джерри, он очень сердит на меня? А что скажет его мама? Она так его любит!

– Тимми, а что такое «мама»?

– Я знаю, знаю. Мама – это женщина, которая о тебе заботится. Которая тебя любит, целует на ночь в макушку и которая никому не даст тебя в обиду.

– А тебе когда-нибудь хотелось иметь маму, Тимми?

Тимми озадаченно взглянул на нее.

– А разве вы не моя мать? – тихо спросил он. – Я зову вас мисс Феллоу, так надо. Но вы ведь все равно моя мама, да?

– Боже правый, Тимми! – только и сказала она.

Дверь содрогалась под ударами охранников.

– Мисс Феллоу, немедленно откройте! – кричал доктор Хокинс. – Я вам приказываю! Откройте!!!

Не выпуская мальчика из рук, она медленно взобралась на стул. Свободной рукой нащупала протянутый между отверстиями в стене шнур и изо всей силы дернула за него.

Дверь слетела с петель. Хокинс с охранниками ворвались в комнату. И тут же рухнули на колени, зажав уши.

Из опустевшего «Стэзиса» со зловещим свистом улетывали остатки энергии. ✿

На уроке анатомии

Учитель. Что было бы с человеком, если бы с его тела не испарялись капельки пота?

Ученик. — Он бы утонул.

На уроке природоведения:

Учитель. Объясни, почему шаровая молния так называется?

Ученик. Потому что от нее все шарахаются!

Спрашиваем
Оцениваем

Что
посеешь — не
найдешь!

Народная мудрость

Кто рано встает,
тот далеко
живет!

Объявление

Отдам в хорошие руки
кота. Руки должны
быть в перчатках!

Отвечай

Меня сильно раздражает ваша рубрика «Говори!» Что говорить, кому говорить, зачем говорить? Ну, начну я говорить, а дальше что? Говори, не говори — все равно никакой пользы.

Михаил ГОЛУБОВСКИЙ,
г. Сасово Рязанской области.

От редакции. И не говори...

Синхронное плавание

«На опушку леса вышел лось с большими лопухими рогами».

«Когда-то в горах водился снежный человек, но теперь он занесен в Красную книгу».

«В лиственных лесах обитают рыси, лисы, белки и другие пушистые изделия».

«На Илье Муромце была надета его богатырская кольчуга, а под богатырской кольчугой у него был еще и бронезилет».

«Среди моих любимых предметов выделяется учительница химии Инна Львовна».

Прислала Саша Куркова из Псковской области.

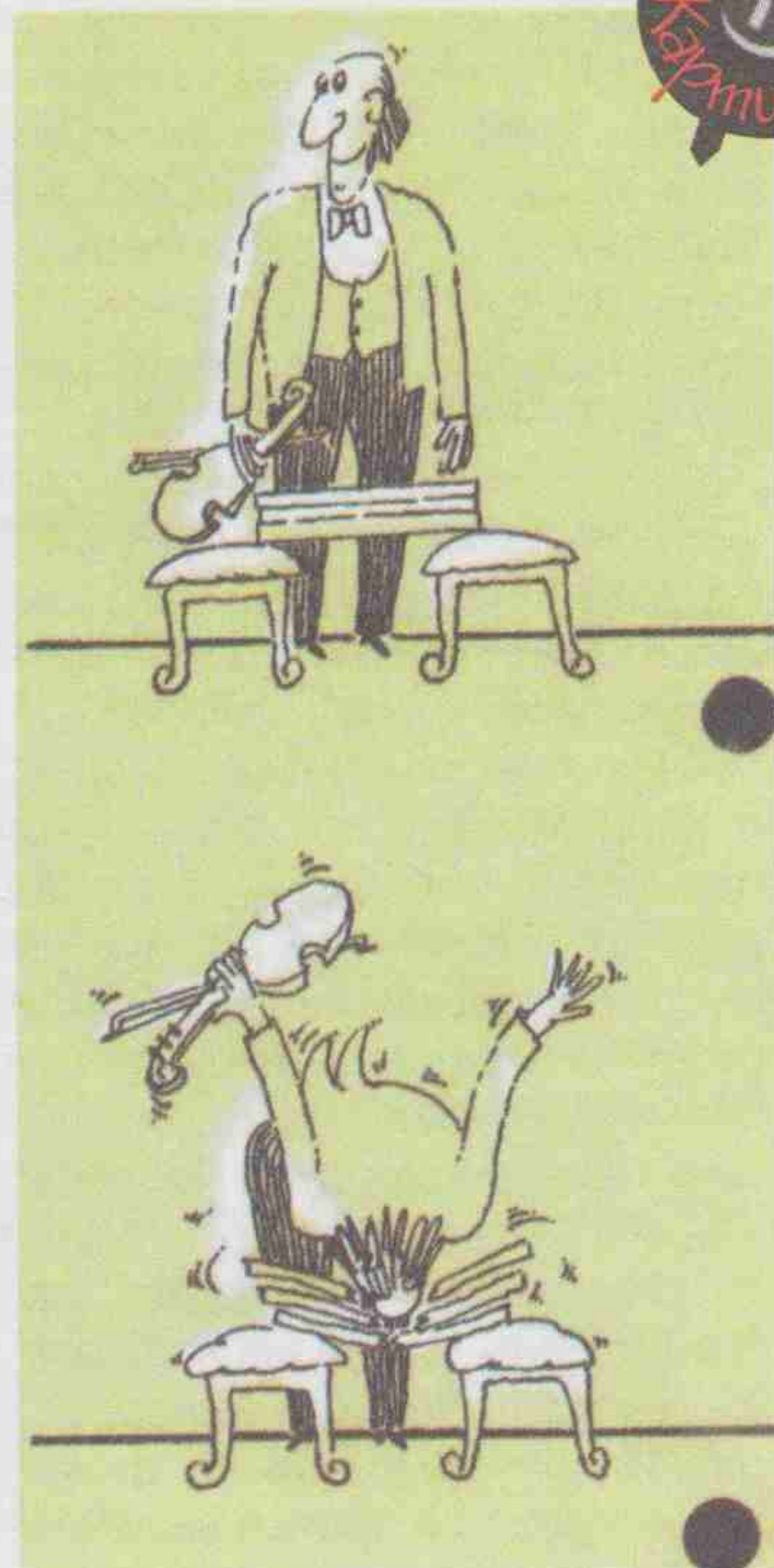
Анекдот ходячий

В школьной столовой:
— Дайте мне, пожалуйста,
три вторых.

— А семь восьмых не желаешь? Мы только целые порции кладем!

На уроке географии учитель спрашивает у ученика:
— Как ты думаешь, Джонни, далеко ли от нас находится Африка?

— В паре километров, сэр.
— Почему ты так решил?
— На ферме у моего папы работает негр. Так он каждый день на работу на велосипеде приезжает.

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

Король ЛЯГУШИНОЙ ЛУЖИ

В феврале мы бурили скважину в Лягушиной луже – небольшом болоте у окраины рязанского села Грошева. Там намечалась прокладка водопровода, и надо было отобрать пробы грунтов для анализа.

Начали бурить. Оказалось, вода промерзла до дна. Не удивительно. Лужа мелкая, а зима выдалась суровая. Достаем первую пробу, а во льду – вмерзшая рыбка. Лед грязноватый, но разглядеть можно. Черновато-зеленая спинка, два грудных и два спинных плавника и огромная голова с большой пастью. К нам подошел местный инспектор рыбнадзора Иван Тимофеевич:

– Для чего бурите, ребята?

– Водопровод здесь пройдет. А это что за чудо? – показал я вмерзшую в лед рыбку.

Иван Тимофеевич надел очки:

– Ишь ты, во льду, а как живой! Года с шестидесятого стал он у нас на удочку попадаться. Знаешь, как называется?

– Знаю. Это ротан. Он с Дальнего востока. Еще его головешкой зовут. А как попал сюда?

– Не только сюда, а почти по всей Европейской России разбежался, кроме Заполярья. Конечно, без людей не обошлось. Шутка ли, десять тысяч километров! В конце сороковых кто-то из Амурской экспедиции в Москву его привез, держал в аквариуме и в Останкинский пруд выпустил. Дальше он сам путешествует. Пробрался на Волгу, Дон, Днепр. В нашем Грошеве сначала довольны были. Клюет всегда, не то что наши караси и плотвички. И уха из него сладкая.

– Обрадовались?

– Конечно. На пруду за коровником, куда он вселился, за вечер по полсотни головешек таскали. А года через три вся другая рыба пропала. Даже карася, – а его у нас навалом было, – и того почти не стало. Один ротан в пруду.

– Куда же караси делись?

– Ротан икру и малька выел, а взрослого карася люди повыловили. Метать икру стало некому. Карась о своей икре не заботится, ее всегда много пропадает. Но и мальков выклевывается достаточно. Как ротан вселился – все изменилось. Спасу нет от его прожорливости. Свою-то икру он бережет. Самка ее отложит, а самец молоками польет – и охраняет. Машет над ней плавниками, чтобы свежей водой обмывалась, и всякую живность от нее гонит. Поэтому у него и мальков много.

– А в Лягушиной луже, кроме ротана, другая рыба есть?

– Нет и не было никогда. Для рыбы место негодное. Мелко. В иную зиму до дна промерзает, а в засуху пересохнуть может. Да и вода плоховата. Кислорода мало. Зато ротану – в самый раз. Илистое дно, коряги, травы много. Всяких жуков, личинок, головастиков и прочей мелочи полно.

– А с кислородом как, если его мало в воде?

– Для него это пустяки. Голову высунет, воздуха глотнет и кислородом насытит воду, что через жабры пойдет. Если лужа промерзнет до дна, он может в ил зарыться. Или в лед вмерзнуть. Весной оживет, если кровь не замерзнет. Когда лужа от жары пересыхает, ротан в ил уходит и без вреда для себя месяцами воду ждет. В Лягушиной луже он быстро размножился и теперь там кишмя кишит. А вот лягушек и жуков меньше стало. Ротан головастиков, жуков и их личинок выедает.

Правда, с позапрошлого года на убыль он пошел. Много чаек стало прилетать. Пришелся он им по вкусу. Сами им кормятся и птенцам носят. Природа – не мы. Нашла управу на него.

– Неужели в его родных местах другая рыба от него пропадает?

– А она и у нас не везде пропадает. Есть в водоеме хищники, прежде всего щука и окунь. Ротан для них – основная добыча. Сильно размножаться они ему не дают. Поэтому избегает ротан быстрых рек. Он житель мелководий, со стоячей или слабопроточной водой.

После работы я отнес лед с ротаном домой и положил его в таз. Утром пошел посмотреть. Ротан бойко плавал между льдинками. Как только я к нему наклонился, ротан юркнул под кусочек льда.

Ай да ротан, ай да головешка! Едва оттаял – и плаваешь, как ни в чем не бывало. Может, перекусишь? Я оглянулся вокруг и обрадовался рыжему таракану. Не повезло ему – попался на глаза и был отправлен рыбе на корм. Ротан не заставил себя упрашивать. Таракан мгновенно исчез в его огромной пасти. Поймал второго. Его постигла та же участь. Третьего найти не удалось, а хлебные крошки оставили ротана равнодушным.

К сожалению, держать ротана было негде. Сами с места на место переезжаем, в чужих домах живем.

Вечером решали судьбу ротана. Хозяйского кота им порадовать или в пруд выпустить? Другой рыбы там нет и навредить будет некому. Спорили-спорили и решили в пруд отнести.

Утром пошел я за ним на кухню. За мной увязался хозяйский кот Кеша. Он вскочил на стол, увидел в тазу рыбку и пару раз нервно дернул хвостом. Вдруг когтистая лапа ударила по воде – и ротан полетел через кошащее плечо.

Кеша мгновенно схватил его и спрятался под печь.

Хозяйка накрыла на стол, и пока мы завтракали, из-под печки раздавалось басовитое урчание.

Кеша тоже завтракал.

Художник В.Халиков

В детстве я очень долго считала, что слово «кайф» – второе обозначение халвы. Это случилось из-за одной истории. Мы с мамой ехали в поезде, и напротив сидел толстый носатый дяденька. Когда вагон тронулся, он достал из сумки круглую жестяную коробочку, на крышке которой было написано витыми золотистыми буквами: «Халва восточная». Дяденька отламывал от коричневой землистой массы кусочки и отправлял их к себе в рот. Потом облизывал короткие пальцы, блаженно заводил глаза под лоб и произносил абсолютно счастливым тоном: «Кайф. Какой кайф!»

Он работал, как автомат. Хрупала под пальцами халва, чмокали сочные губы с налипшими крошками, раздавалось довольное мычание и, наконец, – «Кайф!» Это повторялось до тех пор, пока халва в коробочке не кончилась. Дяденька высыпал остатки в ладонь, слизнул их языком, а коробочку протянул мне: «На, девочка, играй. Девочки любят такие коробочки. Будешь в нее что-нибудь класть».

Не знаю, почему, но с того самого дня я жутко возненавидела халву. Мне все время казалось, что это – обыкновенная глина, которую посыпали сахаром. А выражение «кайф» крепко соединилось в моей памяти с жестяной коробочкой. Я нисколько не сомневалась, что слово – восточное. Как и страшненькое лакомство.

Много лет спустя, в институте, детское воспоминание помогло мне выкрутиться на экзамене. К моему великому изумлению.

– Ну, так каково же происхождение выражения «кайф»? – недовольным тоном спросил профессор. – Что оно означает?

– «Блаженство», – без запинки ответила я. – А происхождение – восточное. Азербайджан... извините, арабское. Или тюркское.

– Слава богу, – хмыкнул профессор. – Хотя один кто-то знает. А то зарядили – «английское, английское». Лайф, вайф, кайф...

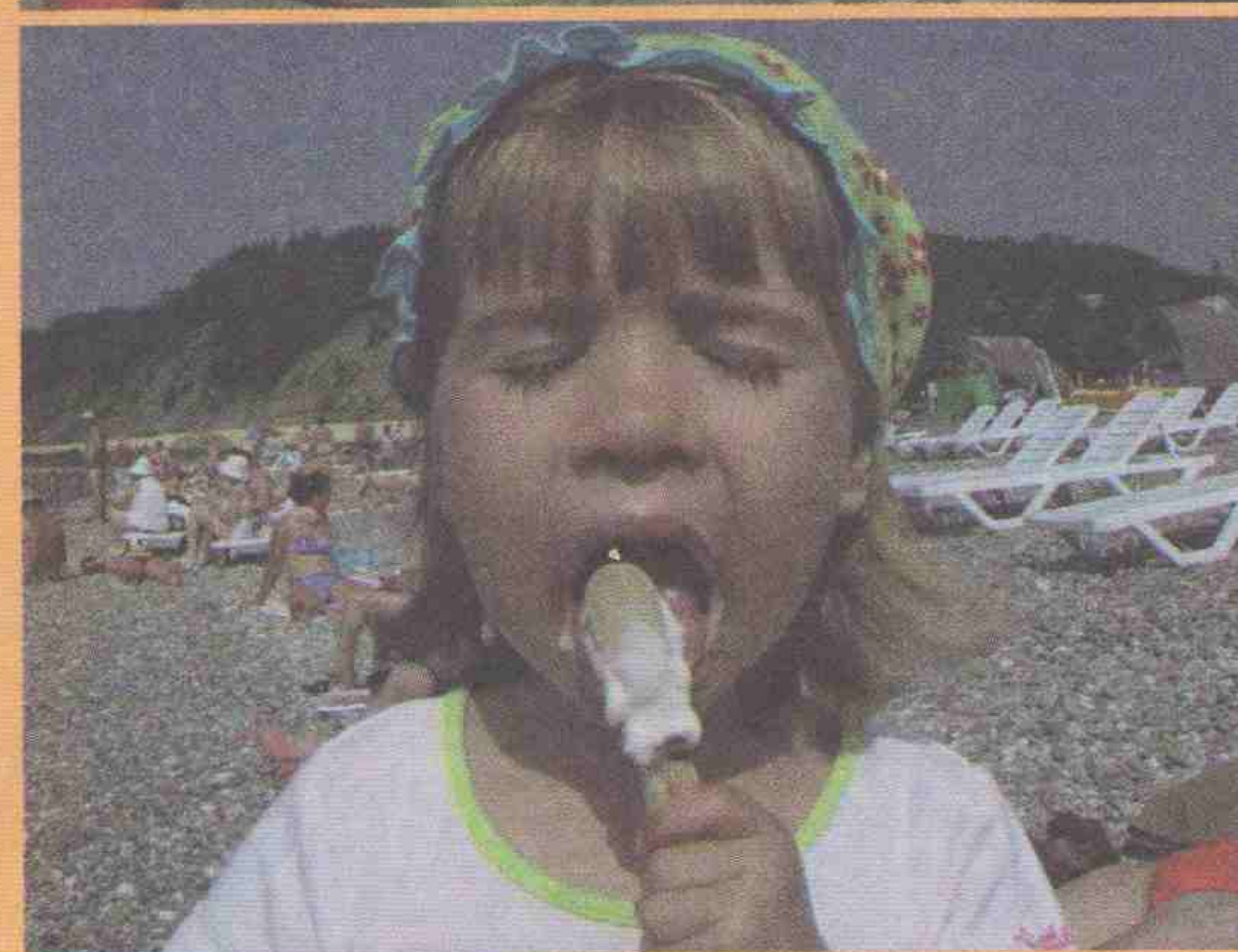
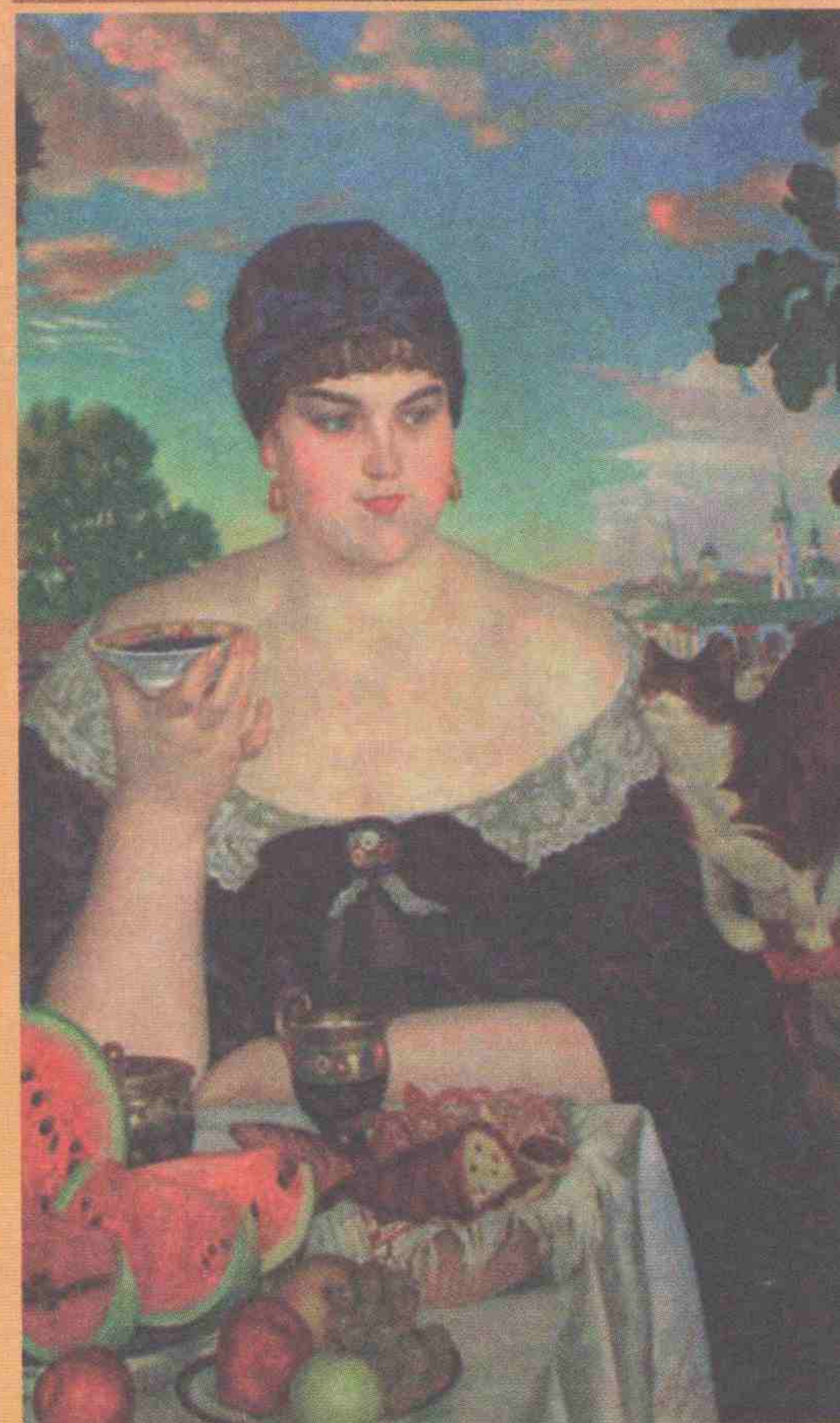
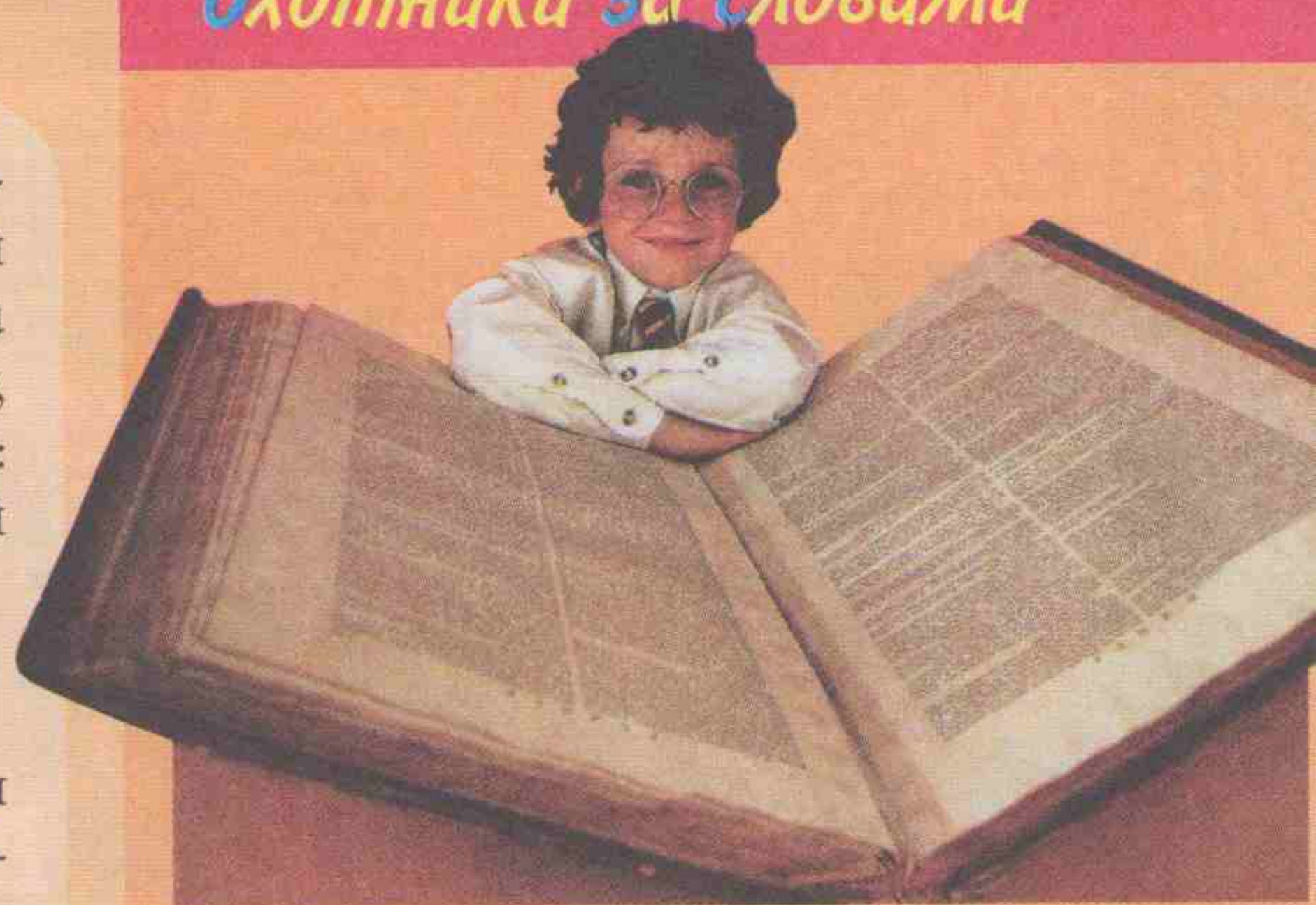
Конечно, смысл слова был понятен. Мы им всю жизнь пользовались: «Девчонки, оладьи в столовой – такой кайф!» Или: «Видели ребят с физмата? Этот беленький – ну очень кайфовый мальчик!»

Но то, что слово – с востока... У себя на родине оно означало то же самое, что и у нас. Правда, с некоторым оттенком. Не просто удовольствие, а сладкая истома, расслабленность, нега, приятнейшее безделье. Как если бы ты, крепенько подзакусив, завалился на кушетку и погрузился в процесс радостного пищеварения. Слово и по звучанию было чуточку другим. Не *кайф*, а *кейф*. Так писали классики нашей литературы – Лесков, Гончаров, Чехов, Гиляровский. «Кайфовать» имел право не только человек, но и всякое живое существо. Вот, у Достоевского: «Бульдог расположился среди комнаты и лениво наслаждался своим послеобеденным кейфом».

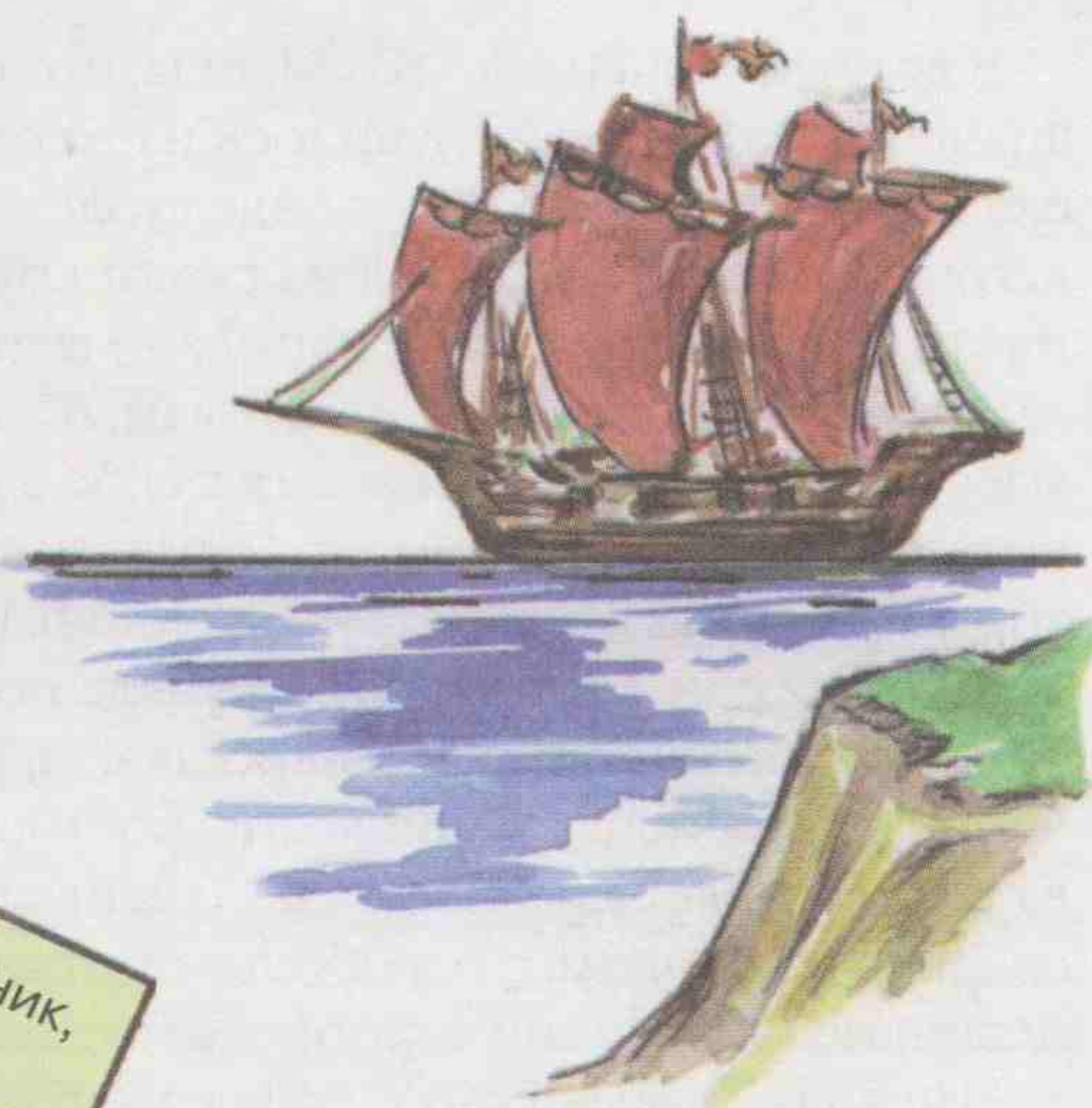
Потом слово как-то подзабылось. А в 60-е годы XX века оно снова «вынырнуло». Уже в виде *кайфа*. Сегодня им вообще обозначают любую положительную эмоцию. Я вот сейчас закончу статью, сяду в кресло, возьму кота на колени... Какой кайф!

Лариса ШЕБЕКИНА

По кайфу!

Шарады из шкатулки

Деревянная толстуха,
Подпоясанная туго.
Сохраняет до поры
Лета щедрого дары:
Овощи соленые,
Яблоки моченые.
Нужно – сохранит зерно.
Что беречь, ей все равно.
И медок целебно-сладкий
Сбережет толстуха-...

С «М» – волшебник,
Чародей.
С «Ш» – чем шире,
Тем длинней.

Союз, предлог
Плюс приправа
К пище.
Вместе – имя.
Его ты у Грина отыщешь.

Мера площади – слог первый,
А частица – слог второй.
Вкупе – друг, ответ дай верный, –
Вид постройки расписной.

Сомкнув предлог
И бедствия сигнал,
Футбольный мяч
Я целым накачал.

Отдельно – нота и частица.
А в совокупности – водица,
Которая издалека
Бежит к морским волнам века.

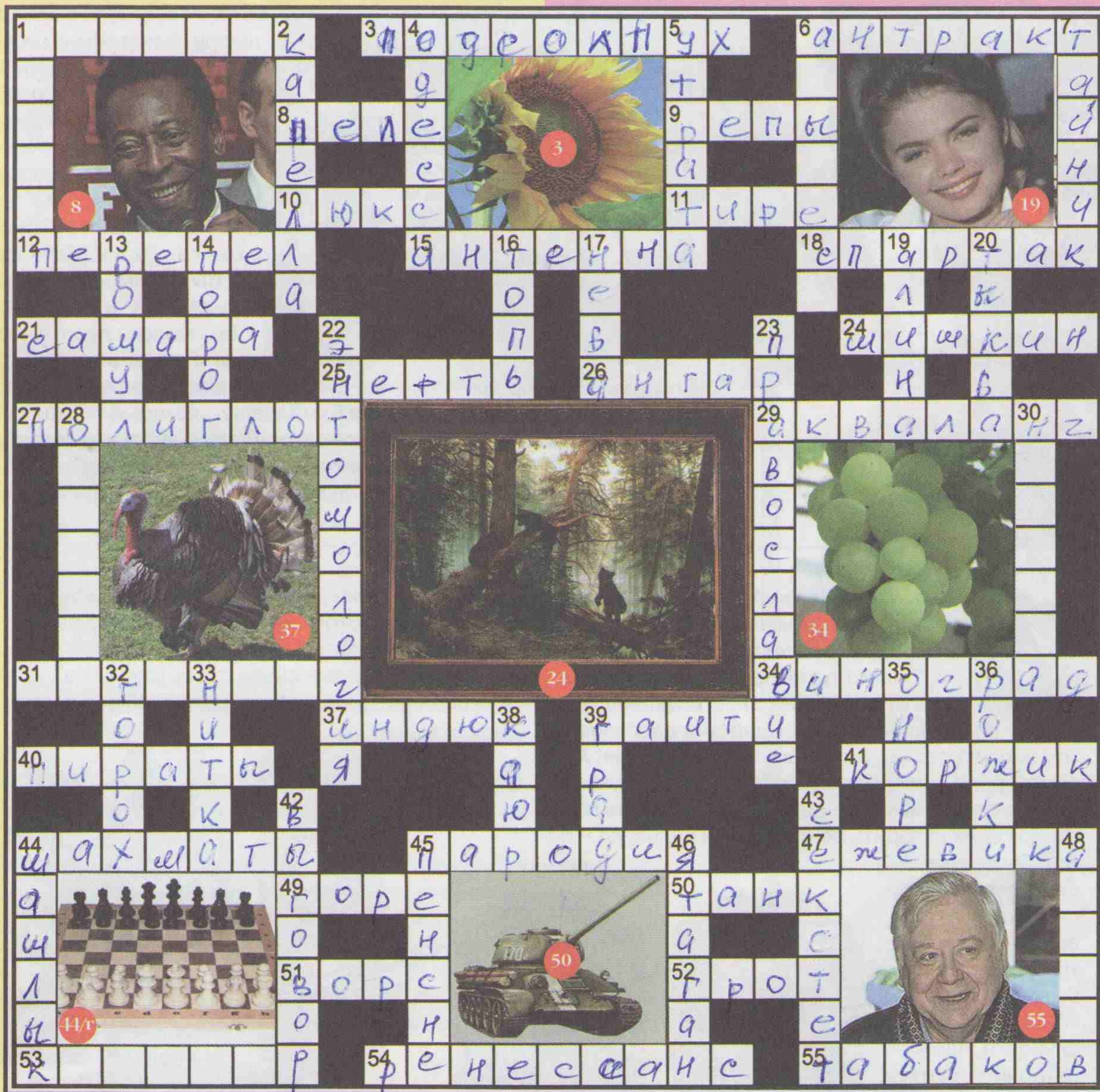
С «И» – угощение.
С «О» – возвышение
В доме любом –
Моем, твоём.
Есть и на речке.
Отгадал словечки?

Сочинил
**Владимир
КРЕМНЕВ**

КРОССВОРД

* С ПОГОВОРКАМИ, ЦИТАТАМИ И КАРТИНКАМИ *

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Город на Ангаре. 2. Перерыв в спектакле. 3. «Проще пареной...» 4. Лучший номер в гостинице. 5. Знак препинания. 6. Полевая птица. 7. Часть радиоприемника. 8. Российский футбольный клуб. 9. Топрод на Волге. 10. Жидкое маслянистое горючее вещество. 11. Помещение для самолетов. 12. Человек, владеющий многими языками. 13. Аппарат для дыхания под водой. 14. Родина А.П. Чехова. 15. Фильм «... Карибского моря». 16. Кондитерское изделие. 17. Комическое подражание кому-нибудь. 18. Черная ягода, похожая на малину. 19. Несчастье. 20. Густые волосы на ковре. 21. Искусственная пещера. 22. Склон холма. 23. Эпоха Возрождения.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крупнейший из Курильских островов. 2. Хор. 3. Черноморский город. 4. Потеря. 5. Стихотворный размер. 6. Секретное хранилище. 7. Легендарный основатель Рима. 8. Нижняя часть дверного проема. 9. Вязкое место. 10. Петербургская река. 11. Имя. 12. Карета для Золушки. 13. Наука о насекомых. 14. Ветвь христианства. 15. Защита от противника. 16. Кобра, которую одолел Рики-Тики-Тави. 17. «Как в стену ...». 18. «Куда иголка, туда и ...». 19. ... де Бальзак. 20. «Остались от козлика ... да ножки». 21. Погонщик собак. 22. Осадки в виде ледяных шариков. 23. Наказание в словесной форме. 24. Группа из 6 исполнителей. 25. Мясо на шампуре. 26. Очки без дужек. 27. Турецкий кинжал. 28. Американский писатель-фантаст.

У

важаемая Екатерина Андреевна! Если бы письмо написала Ваша внучка, мы посоветовали бы ей никогда не делать скоропалительных выводов. Иначе можно угодить в неловкое положение. Но Вы – человек взрослый, и мы ограничимся только фактами.

Не будем спорить о масштабе дарования актрисы. А вот то, что она человек «театральный», – общеизвестно. Анастасия выросла в

Почему все без ума от Анастасии Заворотнюк? Играет, как в самодеятельности. Не знает, куда девать руки. Главное – надеть облегающее трико, и все. Я думаю, она вообще не имеет понятия о театре. Почему бы ей не заняться собой?

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА, бабушка вашей читательницы из Москвы.

театре. В прямом смысле. Ее мама – ведущая актриса Астраханского театра юного зрителя, отец – телережиссер. Актёрской специальностью Анастасия овладевала не в театральном кружке (не видим в этом ничего плохого), а в школе-студии МХАТ. Где, как Вы понимаете, «куда девать руки», учат на совесть.

Без малого десятков лет Заворотнюк работала в театре Олега Табакова. Репутация этого коллектива Вам хорошо известна. Она сыграла одну из ролей в нашумевшем спектакле «Страсти по Бумбарашу», который поставил Владимир Машков. Выводы делайте сами. Другое дело, что сериал – жанр особый. Тут сложно говорить о психологизме и глубине образов. Сплошная «гонка». Играть актерам порой бывает просто нечего.

И

одумаешь! Певец Александр Маршал «званием» повыше будет. Хотя полковник – тоже неплохо.

Существует мнение, что погоны пошли от наплечных пластин, которые были на панцирях рыцарских доспехов.

Эту версию разделяют и некоторые военные. А на самом деле – ничего подобного. Самые первые погоны появились в конце XVII века. Даже не погоны, а – если говорить об отдельном человеке – погон. Он красовался на левом плече солдата. И то не всякого, а лишь того, кто должен был, по своей войсковой специальности, носить патронную сумку или ранец. А чтобы ляжки не соскакивали, к плечу пришивали отстегивающийся матерчатый клапан. Позднее сообразили, что его можно использовать и

для обозначения рода войск, дивизии, воинского звания и т.п. Потом погон появился и на втором плече. В 1918 году в нашей армии погоны отменили. С 1943 года они снова стали важным элементом военной формы. Какой военный без погон?

Когда военные стали носить погоны – в других странах и у нас? Что они означали в самом начале? Вы ж понимаете, что с моей фамилией я обязана интересоваться такими вещами.

Наташа ПОЛКОВНИКОВА, г. Сурск Пензенской области.

Сколько игроков может выгнать судья с поля за нарушения в одном матче? Или сколько сам захочет? Мне кажется, что есть какие-то ограничения. Или как?

Иван СОКРУТА,
г. Ишимбай,
Башкортостан.

М

ы не ошибаешься. В соответствии с

утвержденными FIFA правилами судейства, за один матч арбитр вправе удалить с поля не более пяти игроков из каждой команды. Шестого нарушителя уже не удаляют, матч прекращается. Правда, такое случается крайне редко. А вот изгнание с поля двух, даже трех игроков – дело обычное. Например, сравнительно недавно «отличилась» наша молодежная сборная. На последнем чем-

пионате Европы судья показал красные карточки троим российским футболистам. Причем все удаления были бесспорными.

Но это – в профессиональном футболе. В любительском спорте случается всякое. В Бolivии, например, в матче студенческих команд, судья с одной стороны удалил семерых футболистов, а с другой – девятерых, оставив вратаря и одного полевого игрока.

М

равильно мыслишь, молодец! Из старого «железа» компьютер собрать вполне возможно.

Детали можно купить на Савеловском компьютерном рынке (станция метро «Савеловская», Серая ветка). Там же ты можешь получить и нужные советы. А повезет, так и со сборкой помогут. Важ-

Я очень хочу компьютер, но у нас нет возможности его купить. А могу я собрать его сам, из «бэушных» деталей? Где старое «железо» задешево продают в Москве, если приехать? И сколько нужно денег?

Константин, с. Сычевка
Смоленской области.

но купить совместимые детали, иначе только зря потратишься. Чуть позже мы пришлем тебе рекомендации по конфигурации, в письме. Что касается денег, то старое «железо» стоит недорого. Один юный умелец уложился... в 800 рублей. Правда, у него кое-что свое было. И без монитора.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. **ПН №77-5735**
от 10.XI.2000 г.

Выходит при финансовой поддержке
Федерального Агентства по печати и
массовым коммуникациям РФ.

Подписано
к печати 22.III.2007 г.
Формат 84x108 1/16.
учетно-изд.л.3,6.
Тираж 4100 экз.
Заказ № 73489.

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

«Пионер».
2007 г.
№ 4. л.32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Сушеvская ул., 21.

СИНХРОННОЕ ПЛАВАНИЕ

Будь готов

К НОВОЙ ВСТРЕЧЕ!

ИНДЕКСЫ:

70694

Роспечатъ -

29270

Объединенный каталог -

10883

«Почта России» -